

СЕЙРАН ВЕЛИЕВ

**ДРЕВНИЙ,
ДРЕВНИЙ
АЗЕРБАЙДЖАН**

*Историко—
географические
очерки*

ГЯНДЖЛИК
БАКУ • 1983

**ББК9(М)1
В27**

Велиев С. С.
В27 **Древний, древний Азербайджан (Предисл. Ф. Мехти).** - Баку: Гянджлик, 1983.- 148 стр.

Книга Сейрана Велиева, - одна из первых попыток заглянуть в неразгаданные страницы древней географии Азербайджана. Применяя методы исторической географии автор, обобщал скудные сведения ассирийских, урартских, греческих и других источников, пытается восстановить историю древнего народа - каспиев, выдвигает новое предположение о первоначальном местонахождении Баку, показывает, что само географическое положение бакинского поселка - Раманов, может служить свидетельством присутствия на Апшероне римлян, и рассматривает множество других историко-географических проблем древнего Азербайджана.

11302

В-----163-83

4702060000

9(М)1

М653(12)-83

ОГЛАВЛЕНИЕ

Фамиль Мехти. Предисловие	4
От автора	5
Наши предки – каспии	6
Урарты в Азербайджане	14
Тайны Девичьей башни	17
Раманинский замок	21
Древние плаванья по Каспию	22
Александр Македонский и наш край	24
Албанский поход Помпея	27
Птоломей о Каспийском море и Прикаспийских странах	28
Ошибки Птолемея	28
Птоломей и проблемы Арала	31
Птоломей о Кавказской Албании	32
Птоломей о Баку	34
Птоломей и климат Азербайджана	35
О впадении Аракса в Каспий	36
Каспий – море или озеро (история одного спо- ра)	38
Насколько прав Бакуви?	39

ПРЕДИСЛОВИЕ

Прочитав предлагаемую книгу, я задумался... О чем же поведал нам автор? Почему с таким большим интересом читается эта посвященная как - будто специальным вопросам исторической географии книжка? Чем она взволновала меня?

Не зная родины, нельзя по-настоящему любить ее. Сейран Велиев затронул именно эти, самые святые из святых чувств. Он показывает небольшой, как-будто хорошо знакомый нам уголок планеты — Азербайджан. Но сколько ранее неизвестного узнаем мы из его книги! Всем, кто хоть немного интересуется происхождением географических названий, ведомо, что Каспийское море названо по имени народа — каспиев. А много ли известно об этом народе, значащем для истории Азербайджана не меньше, чем хорошо знакомые албанцы и атропатенцы. А Девичья башня? Часто ли мы задумываемся над тем, сколько тайн все еще хранит она?

Я привел лишь два примера. А таких проблем, поднимаемых С. Велиевым в книге много. С первых же страниц автор вводит читателя в атмосферу научных поисков, показывая, как много неясного еще в истории нашего края. Читая книгу, вдруг ясно ощущаешь запахи давно угасших костров наших предков, слышишь шум их битв за свою свободу, размеренные ритмы мирных караванов. И с новой стороны предстает перед нами и седой Каспий, и бурная Кура, и башни Апшерона. Хоть мы их знаем столько, сколько помним себя, вдруг начинаешь ощущать себя туристом, знакомящимся с чем-то новым: будто фантастическая машина Времени перенесла тебя в даль веков.

Конечно, не все интерпретации автора бесспорны, многое еще предстоит сделать. Но все очерки Сейрана Велиева, каким бы конкретным проблемам они не были бы посвящены, призывают нас хранить достояние, оставленное нам нашими предками, и не забывать никого из тех, кто в тяжелой борьбе сохранил для нас и эту землю, и нашу культуру. Поэтому очерки С. Велиева будут интересны не только специалистам, но самому широкому кругу читателей, особенно молодежи, стремящейся как можно больше узнать о родном крае, о родном народе.

Фамиль Мехти.

ОТ АВТОРА

Многие читатели, увидев подзаголовок «историко-географические очерки» подумают, что речь в книге пойдет о географических открытиях в Азербайджане, об истории его исследований. И... окажутся неправы. Каждая наука имеет свою историю. Есть она и у географии и называется история географии (именно ее частью и является история географических открытий и исследований).

Определение вроде бы похожее, но функции и задачи истории географии и исторической географии существенно отличаются друг от друга. Если история географии часть истории науки, то историческая география является частью другой науки - палеогеографии. Название этой науки, означающее «древняя география», определяет одну из ее целей - восстановление географических условий прошлых времен на основании данных совершенно различных наук - от геологии до истории и даже лингвистики. Та часть палеогеографии, которая основывается на исторических данных, и называется исторической географией. Она устанавливает природные условия и границы древних государств, расселение народов и племен, местонахождение городов, расположение торговых путей и т. д. Одним словом восстанавливает физическую, экономическую этническую, политическую и другие географии времен, о которых мы можем судить по данным истории.

Как говорит само название этой науки, - историческая география - она находится между географией и историей. И понятно, поэтому, что в основном этой наукой занимаются историки и географы. В Азербайджане первым историко-географом можно назвать Аббас-Кули ага Бакиханова, который немало строк своего выдающегося труда «Гюлистан-Ирам», посвятил разрешению историко-географических проблем древнего Азербайджана. Многие сделано последователями А. К. Бакиханова - азербайджанскими историками и географами для того, чтобы как можно меньше неясного осталось в исторической географии Азербайджана.

Но, как это часто бывает в науке, новые исследования приносят не только новые открытия, но и новые вопросы. Так произошло и с исторической географией Азербайджана. Большие успехи историков и географов нашей республики за последние десятилетия выдвинули такие проблемы, о которых мы раньше и не подозревали, заставили по-новому посмотреть на как-будто хорошо известное.

Великий немецкий естествоиспытатель и путешественник, основатель современной географии Александр Гумбольдт писал 150 лет назад: «Я не могу вдоволь насмотреться на Вашу страну (Россию - С. В.), не могу умереть, не увидев Каспийского моря». Ему исполнилось 60 лет, когда он смог увидеть и Каспий, и Апшерон, и Базар-Дюзи. Мы же видим Каспий ежедневно, но многие ли из нас знают - сколько его секретов еще не разгадано? Наша жизнь неотделима от Апшерона. А часто ли мы задумываемся над тем, сколько тайны хранят его земли, его древние башни?

Цель этой книги - привлечь внимание к разгадке некоторых из этих тайн, относящихся к исторической географии Азербайджана, показать, что даже из давно известных фактов можно извлечь новые сведения, - нужен лишь немного иной взгляд (само собой разумеется, иной взгляд, не подкрепленный основательными знаниями вряд ли обогатит новизной старые широко известные концепции).

И чем больше закодированных древностью страниц истории расшифрует нам наука (хотя бы предположительно), чем лучше мы узнаем свой край, тем ближе и дороже нам, а особенно молодежи, становится земля наших предков, наш родной город, тем лучше мы понимаем прекрасные традиции нашего народа и тем больше мы сможем сделать для его будущего.

НАШИ ПРЕДКИ - КАСПИИ

Азербайджан и Каспий... Эти два названия для нас, жителей Азербайджана, неотделимы друг от друга. Каспийское море живет в наших легендах и песнях, на живописных полотнах и в биографиях живых людей... Вся наша жизнь связана с этим морем, с его берегами, его богатствами... Часто мы называем себя каспийцами...

А ведь когда-то само море было названо по имени народа, - каспиев, привлекавших внимание многих древних авторов, но оставшихся одним из самых загадочных народов древности. Статья о каспиях есть даже в «Большой Советской Энциклопедии», его расселение обозначено на многих картах, посвященных древним векам. Но, если вы вдруг захотите узнать чуть побольше, то столкнетесь с необходимостью пролистать немало книг, просмотреть множество статей и убедиться, что и по сей день, нет единого мнения ни о месте его обитания, ни о его языке, ни даже, о точном времени его существования. И, как это ни парадоксально, вы почти не встретите и споров вокруг этого народа; каспии, хоть и часто упоминаются исследователями, но лишь попутно, касательно при изложении истории других народов и стран.

А ведь даже на первый взгляд этот народ имел высокую культуру, а их своеобразный обычай захоронения переняли зороастрийцы*. Отсутствие интереса к каспиям особенно непростительно нам, - жителям Азербайджана, так как часть каспиев, обитавших на Кура - Араксинской низменности между Кавказской Албанией и Атропатеной, являлась связывающим звеном между этими двумя древними корнями азербайджанского народа.

Изучение их истории и их роли в судьбе азербайджанского и других прикаспийских народов - дело будущего и, думается, недалекого. Мы же хотим, на основании доступных для нас источников, попытаться восстановить в первую очередь географию этого народа, а по возможности и историю.

* * *

Начало истории каспиев, как и многих других народов, теряется в глубине веков. Оно нам неизвестно пока. Правда ряд историков пытаются рассеять туман, скрывающий истоки происхождения каспиев, отождествляя их с одним из известных народов древности.

В прошлом веке один из первых кавказоведов И. И. Шопен (дальний родственник великого композитора) считал, что каспии это жители и по сей день неразгаданной Атлантиды. Как он пришел к такому выводу? А довольно просто. Вначале он предлагает «Каспи» читать как Га-асп, что по персидски означает «Место коней». Затем переводит это название на туркменский язык и получает «Ат-или». А это уже почти «Атлантида». В доказательство этого Шопен приводит легенды о множестве затопленных в Каспийском море городов. В наши дни историки обычно связывают каспиев с другим народом древности - касситами, известными тем, что в середине второго тысячелетия до н. э. в течении нескольких веков владели Вавилонией. Основание?... Сходство первых слогов. Других доказательств нет. Наоборот, известно, что каспии и касситы жили в различных областях, и еще в V-IV веках до н. э. древние греки четко отличали их друг от друга.

Как видим прямых сведений о древнейшем прошлом каспиев нет. И тут нам на помощь приходит географический анализ составленной по приказу ассирийского царя Ададнерари III (правил в 810-783 годах до н. э.), клинописной надписи, где говорится о пределах Ассирии того времени. Для нас интересно, то, что в этой надписи после страны «Андиу, лежащую далеко», на востоке упомянуты «обрывы гор до Великого моря восхода солнца». Обрывы гор - это горы Эльбурс**, которые резко обрываются к Каспийскому морю. Великое море восхода солнца - это Каспийское море. Страна между ними, как мы покажем после, есть Каспиана. Она не названа лишь потому, что Ададнерари III хотел подчеркнуть масштабность своих владений, показать, что пределы его державы проходили за далекими горами Эльбурса и достигали Каспийского моря. Наверняка, Каспиана была названа в другой надписи, где давалось описание похода ассирийцев сюда. К сожалению, она не сохранилась или еще не найдена. Но это был один из самых далеких походов ассирийцев, и он не мог не оставить память о себе. И, в действительности описание его мы встречаем...

* Главный объект поклонения зороастрийцев - огонь. На этом основании их часто называют огнепоклонниками. Но это не совсем верно т. к. вообще нет народа, у которого бы не было культа огня. И мы поклоняемся вечным огням, зажженным в память о погибших.

** Не путать с высочайшей горой Кавказа - Эльбрусом. Эльбурс - это система гор на севере Ирана, обрамляющая с юга Каспийское море.

у древнегреческого историка Ктесия Книдского, долгое время в конце V в. до н. э. проживавшего в Иране и здесь услышавшего легенду о Нине и Семирамиде.

Отец Ададнерари III - Шамшиадад V (правил в 823-811 гг. до н. э.) и его мать Шаммурамат (правила в 810-806 гг. до н. э., пока сам Ададнерари III не достиг совершеннолетия) были первыми ассирийскими царями, которые стали совершать регулярные походы в Мидию. Поэтому мидянами они стали восприниматься первыми царями - завоевателями, и вокруг них была создана легенда о Нине Ассирийском (Шамшиадад V) и его жене Семирамиде (Шаммурамат). Легенда, как это и свойственно ей, приписала им захват множества стран, в том числе и таких, где ассирийцев вообще не было. Но среди стран, покоренных Нином, Ктесий Книдский называет и Каспиану, которая, как мы выяснили, именно в это время действительно была завоевана ассирийцами, самим Нином или его сыном. Вряд ли это только совпадение.

Если географический анализ ассирийской надписи позволил нам выявить древнейшее упоминание страны каспиев, то опять же географические, но уже названия, дают нам возможность определить области занимаемые каспиями, в то время. Дело в том, что земли каспиев, живших на равнинах, были окружены высокими горами, представлявшими собой как бы естественные оборонительные стены. Попасть к каспиям можно было только через особые проходы, которые выглядели как бы «воротами» в этих «стенах». Они в древности так и назывались - Каспийскими воротами. Известно несколько таких проходов: через горы Эльбурс северо-восточнее современного Тегерана, между Большим Кавказом и Каспийским морем (впоследствии более известный под названием Дербентский проход) и через Большой Кавказ по Дарьяльскому ущелью (современная Военно-Грузинская дорога).

Первые два прохода, по прямым указаниям древних греков, в действительности вели к каспиям. Исключением является лишь Дарьяльское ущелье. Нет ни одного источника, который свидетельствовал бы о проживании каспиев в этом районе. И уже ученый-энциклопедист I в. н. э. Плиний Старший считал это название просто ошибкой. Но если это так, то почему произошла ошибка? Путаница с Дербентским проходом? Нет, римский историк I-II вв. н. э. Тацит, упоминая и нынешнюю Военно-Грузинскую дорогу, и Дербентский проход, ясно различает их, называя именно Военно-Грузинскую дорогу - Каспийской дорогой. Названо по Каспийскому морю? Но слишком уж далек от моря горный перевал. Остается предположить, что проход получил название еще тогда, когда у его выхода жили каспии. А о том, что они когда-то обитали в Восточной Грузии свидетельствует и название древнего города - Каспи, расположенного неподалеку (около 30 км) от Военно-Грузинской дороги.

Так вот эти «Каспийские ворота», определяя первоначальные пределы Каспианы, которые на севере доходили до Дербентского прохода, на северо-западе - до Дарьяльского ущелья, на юге - до гор Эльбруса, показывают, что каспии когда-то жили у юго-западного и южного побережья Каспийского моря и в равнинной части долины Куры.

Но в VII в. до н. э. каспиям пришлось потесниться. В это время Азия подверглась нашествию скифов. Как сообщает отец истории Геродот, в Мидию из северо-кавказских степей скифы «пошли верхним путем, гораздо более длинным, оставляя при этом Кавказские горы справа». Среди историков идут споры - о количестве походов скифов, о путях их проникновения через Кавказ. Но известие Геродота показывает, что, по крайней мере один поход скифы совершили, пройдя через Дербентский проход, а это значит, что скифы должны были столкнуться с каспиями.

Кроме того, известно о существовании на территории Азербайджана Скифского царства. О местонахождении этого государства мы узнаем у Страбона, сообщившего, что саки (другое название скифов) «завладели лучшей землей в Армении, которой они оставили название от своего имени - Сакасена». Последняя же находилась за равниной Аракса, граничила с Албанией и Курой и доходила до Гогарены (в Восточной Грузии), то есть занимала Карабахскую и Кировабад-Казахскую равнины. Название азербайджанского города Шеки (Шаки - от саков) свидетельствует о том, что скифы овладели и левобережьем среднего течения Куры. А как мы выяснили, по крайней мере, часть этих земель ранее принадлежала каспиям. Так постепенно конкретизируется значительное сокращение территории каспиев и утрата ими равнин вдоль среднего течения Куры. И хотя нет никаких упоминаний о столкновении каспиев со скифами, трудно думать, что каспии потеснились добровольно. Скорее всего борьба между скифами и каспиями была более ожесточенной, чем с другими народами. Ведь скифам нужна была сама земля каспиев, представляющая большой соблазн для всех кочевников тем, что рядом находились и летние (в горах), и зимние (на равнинах) пастбища. Поэтому откупиться от скифов, как это делали другие народы, каспии не могли. В этой борьбе каспии устояли, но часть своей территории все-таки вынуждены были уступить. Каспии Восточной Грузии оказались отрезанными от основной части народа и со временем

были ассимилированы окружающими народами, оставив память о себе лишь в названии современного города Каспи.

* * *

Как видим о двух событиях в жизни каспиев (вторжения в их земли ассирийцев и скифов) мы узнали благодаря географическому анализу сведений древних (ассирийцев и Геродота) и географическим названиям. Но интересно, что и первое событие, в связи с которым впервые упомянуты каспии также скорее географическое, чем историческое. Это - разделение в 20-ых годах VI в. до н. э. Персидской державы Дарием I на 20 сатрапий (округов).

Список сатрапий с включенными в них народами приводит Геродот. Каспии поэтому списку попали в две сатрапии: 11-ую и 15-ую. Сделав это, Дарий I вряд ли полагал, - какие различные предположения вызовет оно у последующих историков. Дело в том, что жившие с каспиями народы 11-ой сатрапии, так и ушли вглубь веков почти не известными, соседи каспиев по 15-ой сатрапии - саки кочевали на огромных степных пространствах Европы и Азии. Однако это не мешает большинству исследователей считать, что под саками 15-ой сатрапии имеются в виду скифы Центральной или Средней Азии, а каспиев этой сатрапии располагать где-то от восточного побережья Каспийского моря до Приаральских степей и, даже, гор Афганистана и Кашмира. При этом они исходят из того, что скифы Закавказья Геродотом также не забыты и вместе с мидянами упомянуты в 10-ой сатрапии под названием ортокорибантии, что по-гречески означает «с остроконечными шапками». Персы так называли один из скифских народов. Однако Геродот упоминает их еще один раз (в перечне народов, участвовавших в войне Ксеркса против греков), где говорит о саках, носивших высокие островерхие тюрбаны, но уже в связи с бактрийцами. Так что эти скифы скорее всего жили где-то на востоке между мидянами и бактрийцами.

Мы же пойдем другим путем. Выше было отмечено, что народы жившие с каспиями в 11-ой сатрапии «почти неизвестны». Слово «почти» здесь не случайно. Два из них упоминаются еще по одному разу. Это павсики, которых упоминает Плиний Старший под названием пезики - у впадения Аму-Дарьи в Каспий (современное сухое русло Узбоя) и , дарейты, о чьих просторных землях в Мидии пишет Клавдий Птолемей. Расположения этих народов показывают, что вдоль южного и восточного побережья Каспийского моря протянулась не 15-ая, а 11-ая сатрапия. Каспиям 15-ой сатрапии остается соответствовать каспиям Кура-Араксинской неизменности, а те на самом деле, как было показано выше, жили рядом со скифами.

Теперь, если посмотрим на 11-ую и 15-ую сатрапии с географической точки зрения, то увидим, что они почти полностью соответствуют природным областям: 11-ая - Прикаспийским низменностям Северного Ирана и Западной Туркмении, 15-ая - Кура-Араксинской низменности. Высокие горы отделяют их от всех других областей, а Ленкоранская низменность, всегда славившаяся своими малопроезжими лесами и болотами, друг от друга. Это и явилась причиной разделения каспиев между двумя сатрапиями. Ведь главной целью административной политики Дария I было определение размеров податей. Собирать их с каспиев, живущих в Кура-Араксинской низменности, было удобнее наместнику Сакасны, а с других - наместнику Южного Прикаспия.

Теперь, когда в некоторой степени выяснена территория «каспийских» сатрапий, попробуем определить, где же именно жили тогда сами каспии? На востоке их область доходила до Каспийских ворот (по Ктесию они еще в V в. до н. э. вели в Каспиану), на западе - до Сакасны (об этом мы писали выше), в других местах - до гор. Неясной остается лишь северная граница Каспианы. Каспиев часто полагают проживающими южнее Апшеронского полуострова. При этом и границы Персидской державы обычно проводят по Куре, Араксу или между ними. Но тогда непонятно, - почему не была покорена оставшаяся, сравнительно небольшая часть Куринских равнин? Да и сам Геродот прямо указывает на то, что Персидская держава простиралась до Кавказского хребта (в древности так называли только Большой Кавказ). Это подтверждено и раскопками азербайджанских археологов. Кроме того, величайший географ древности Эратосфен, живший в III в. до н. э., отметил, что местные жители Кавказ называют Каспием. Каспии не были горцами, и в честь них горы могли быть названы только в том случае, если они жили непосредственно у их предгорий. Таким образом, Персидская держава, а значит и 15-ая сатрапия включала все Куринские равнины.

Но завоевание этих равнин было бы непрочным без установления контроля над Дербентским проходом. Через него различные кочевники (в то время - скифы, массагеты и другие) совершали свои набеги в Переднюю Азию, и их легче было остановить в этом узком проходе, чем потом стараться предотвратить грабеж быстро передвигающимися отрядами. Перегородить этот проход можно было в нескольких местах, - там, где горы близко подходят к морю. Наиболее узкое

и удобное место для строительства загородительных сооружений находится у Дербента, наиболее южное - у горы Бешбармак (в Дивичинском районе). И если даже пределы Персидской державы не доходили до Дербента (что для могущественного государства маловероятно), то они должны были доходить хотя бы до Бешбармака. И в том, и в другом случае граница Каспианы, занимавшей восточную часть 15-ой сатрапии, проходила севернее Апшеронского полуострова и включала его.

* * *

Редко какой-либо народ остается неизменным на протяжении веков. История преподносит нам множество примеров, когда один народ распадается на два и более народов, и, наоборот, когда несколько народов сливаются в один. Не оказались исключением и каспии.

Выше мы отметили, что горы и болота вынудили Дария I включить каспиев в две разные сатрапии, связь между которыми осуществлялась лишь по морю. Это не могло не привести со временем к постепенному обособлению каспиев разных сатрапий друг от друга до тех пор, пока они не стали разными народами. Произошло это в конце V - VI века до н. э., потому что в описаниях походов Александра Македонского мы каспиев 11-ой сатрапии видим уже самостоятельным народом, получившим другое имя.

Известно несколько описаний походов Александра, сделанные его современниками. Ни одно из них не сохранилось, и все сведения об этих походах мы вынуждены черпать из книг более поздних историков. Среди них наибольший интерес представляют труды Арриана и Курция Руфа, живших в первых веках нашей эры.

У одного из них, а именно у Курция Руфа, мы и встречаем упоминание каспиев среди народов, участвовавших в 331 г. до н. э. в битве при Гавгамеллах, в которой Александром Македонским было окончательно сломлено сопротивление персидских войск Дария III. Кроме этого о каспиях ничего не сказано. Но предводитель каспиев Фрадат упоминается еще несколько раз, но уже во главе тапуров. И в таком качестве только под именем Авто-Фрадат знает его не только Курций Руф, но и Арриан. Уже этого одного достаточно для отождествления каспиев с тапурами. Но мы имеем еще географическое доказательство. По данным древних и средневековых авторов страна тапуров (Тапуристан, сейчас Мазандеран) располагалась к западу от Гиркании, то есть как раз там, где размещались и каспии 11-ой сатрапии. Кроме того область за Каспийскими воротами (через горы Эльбурса) однажды названа Каспийской землей и Страбоном. А это значит, что Курций Руф не случайно назвал тапуров каспийцами. В первых веках нашей эры, еще помнили происхождение тапуров. Существует и мнение, что имя «каспии» уже в то время стало собирательным. Но мы не имеем права современность механически переносить в прошлое. Тогда само название «Каспийское море» еще не было общепринятым. Море чаще называли Гирканским по имени самого известного тогда прикаспийского народа. Но, если даже считать, что «каспии» - собирательное название, то возникает вопрос - для кого? Ведь вместе с каспиями всегда перечисляются и другие прикаспийские народы.

А теперь вернемся к тапурам или, как их еще называли, тапирам. Битва при Гавгамеллах была не первым и не последним столкновением тапуров с войсками Александра Македонского. До этого (в 333 г. до н. э.) они приняли участие в битве при городе Исса, а после (в 330 г. до н. э.) тапурам пришлось встретиться его на своей земле.

Произошло это во время преследования Александром Македонским Дария III, когда он вышел из Мидии и, перейдя Каспийские ворота (через горы Эльбурс), по сообщению Арриана, прошел за эти ворота на такое расстояние вперед, на каком страна была заселена. Жившие здесь каспии-тапуры спрятались в горах и отказались подчиниться Александру. Тому пришлось послать специальный отряд во главе с Кратером и Аминта для покорения тапуров. Каково было сопротивление тапуров нам не известно. По Арриану Фрадат сам явился к Александру, по Курцию Руфу - его привел сатрап Гиркании Фратаферн, сдавшийся до этого. Так или иначе тапуры сдались Александру из прикаспийских народов почти последними. Александр, несмотря на это, не только оставил Фрадату предводителем тапуров, но и передал ему под власть и горный народ мардов, живших поблизости и никому до этого не подчинявшийся. Лишь после этого он двинулся далее на восток - в Гирканию, Парфию и Среднюю Азию.

Поход Александра Македонского в Каспиану, как мы видим был недолгим. Но на наше счастье некий сподвижник Александра - Аминта написал сочинение «Переходы», (точнее «Переходы (походы) Александра Македонского»), куда включил и единственное дошедшее до нас (благодаря Клавдию Элиану) описание Каспианы, которое мы приводим в конце очерка. Не был ли этот Аминта - тем самым полководцем, одним из друзей Александра Македонского, который совместно с Кратером покорял страну тапуров - ту же Каспиану?

Владычество Александра Македонского над тапурами окончилось с его смертью. Сохранить прикаспийские области (за исключением Гиркании) преемники Александра не смогли. Хотя и пытались. Известна одна такая попытка.

В 80-ых годах III в. до н. э. по приказу одного из преемников Александра правитель Гиркании Патрокл совершил плавание вдоль берегов Каспийского моря. Древние считали, что это плавание было совершено с определенной и важной целью, - узнать, разведать, - связано или нет Каспийское море с другими морями; если связано то с каким именно? Несомненно - эта цель была поставлена перед Патроком (более подробно остановимся на этом в другом очерке, где говорится о споре вокруг Каспия). Но вряд ли она могла быть главной задачей столь нелегкого по тем временам морского путешествия вдоль берегов враждебных народов. Как отмечает историко-географ Л. А. Ельницкий «скорее всего путешествие Патрокла имело перед собой чисто практические цели: приведение в повиновение прибрежных южнокаспийских племен... подобное предприятие вытекало из его непосредственных обязанностей, в качестве управителя Гиркании...».

Среди народов, вдоль которых ему пришлось плыть (и, видимо, делать попытки к подчинению), после гирканов и мардов и до известных нам кадуссиев назван народ анариаки. Они показаны как раз на месте тапуров. В этой связи интересно само значение названия анариаков - «неарийцы». И указание Страбона о том, что в его время анариаков уже называли парсиями. Видимо и «анариаки», и «парсии» не были настоящими названиями народа. Первое название, возможно, означает, что к III в. до н. э. этот народ был единственный, не принявший арийский (то есть иранский) язык, а второе - что к рубежу нашей эры и этот народ перешел на парсийский (иранский) язык. Настоящим названием народа, как вы уже наверное догадались, было тогда «каспии» (старое) и «тапуры» (новое), что подтверждается сообщением армянского историка Бузанда, назвавшего парсиями каспиев западного побережья Каспийского моря.

* * *

Каспии 15-ой сатрапии в отличие от каспиев 11-ой сатрапии, еще долго сохраняли свое имя. Правда, после Геродота они долгое время не упоминаются ни в одном из источников. Это послужило основанием считать, что предки наши к этому времени были уже ассимилированы; тем более, что существует основание предполагать, будто сам Страбон говорит об этом, отмечая, что каспии исчезли, оставя свое имя в названии области и моря. Против этого выступил и наш замечательный, недавно скончавшийся историк З. И. Ямпольский, обративший внимание на то, что источники I в. до н. э. и более поздние, в том числе и сам Страбон в других местах своего сочинения, говорят о каспиях, как о современном им народе, а ту часть сочинения Страбона, где в переводах говорится об исчезновении каспиев он «расшифровывает» иначе. Да и вообще о том, что каспии на рубеже нашей эры не исчезли говорит тот факт, что их, как современников, знали и армяне с албанцами V-VII веков нашей эры.

Исчезновение каспиев на несколько веков можно объяснить тем, что в это время (они выпадают из поля зрения древних греков и римлян. Стоило только Помпею совершить поход в Албанию, как каспии вновь появляются у древних авторов. Но, возможна, еще одна причина. Вернемся опять к путешествию Патрокла. Хотя он плывал и вдоль западного побережья Каспия, здесь отмечает лишь два народа - албанцев и кадуссиев*. Интересно, что оба эти народа были жителями гор, а побережье могли только контролировать. В связи с этим отметим, что и албанцы, и кадуссии считались тогда сильными народами, сумевшими быть независимыми и от персов (являясь временами их союзниками), и от Александра Македонского. Известно, что Александр хотел покорить кадуссиев, но, даже если это и удалось, то, наверняка, кадуссии вскоре опять стали независимыми. Вероятно, воспользовавшись крушением Персидской державы и распадом империи Александра Македонского эти воинственные народы не только укрепили свою свободу, но и захватили прилегающее побережье Каспийского моря. И с ними, а не с каспиями пришлось иметь дело Патроку. Поэтому и список Патрокла это - перечень народов, контролировавших побережье Каспийского моря. Наиболее сильным среди них были кадуссии; не даром с ними связывали персы последнюю надежду на отпор Александру Македонскому. Об их мощи говорят и масштабы территории, сообщенные Патроком. Из 10200 стадий (древнегреческая мера длины) каспийского побережья, приходящихся на все 5 народов, почти половина падает на кадуссиев.

* Сочинение Патрокла до нас не дошло. Но перечень народов, вдоль которых он плывал, известен из нескольких источников. Это гирканцы, марды, анариаки, кадуссии и албанцы. В одном месте Страбон после албанцев упоминает еще два народа: каспии и витии. Некоторые ученые также возводят их к Патроку. Но тут явно видно, что два последних народа просто добавлены Страбоном, и возводить их к Патроку, а тем более показывать каспиев севернее албанцев нет никаких оснований.

Кадуссии контролировали побережье между анариаками и албанцами. Анариаки, как мы выяснили, те же тапуры, и занимали центральную часть южно-каспийского побережья. Тогда на долю кадуссиев приходится и значительная часть западного побережья Каспия, включая и Апшерон. Албанцам, вероятно, принадлежало лишь побережье к северу от Апшеронского полуострова. Каспии западного побережья, как видим, тогда подчинялись кадуссиям. Географ П в. и. э. Дионисий Периегет прямо пишет, что кадуссии живут в горах за каспиями.

* * *

Последние упоминания о каспиях западного побережья мы встречаем в ранне-средневековых источниках V-VII веков нашей эры, в двух «Историях Армении» (Моисея Хоренского и Фавста Бузанда), «Истории Албании» и «Армянской географии VII века». Во всех этих источниках говорится о Каспиане (Каспи), как о самостоятельной стране, не являющейся ни частью Армении, ни частью Албании, а временами лишь подчиняемая их царями. «Армянская география» вообще отнесла каспиев к числу 53 народов Сарматии. Сарматией у Птолемея названы пространства степей и гор севернее Колхиды, Иберии и Албании. Тот же принцип был использован и здесь. Но надо учесть, что к VII веку восточная часть Восточного Закавказья была включена в состав государства маскутов, и поэтому и ее территория в «Армянской географии», в отличие от Птолемея, включена к Сарматиию.

В этой связи представляет интерес порядок перечисления народов Сарматии автором «Армянской географии». Первыми и последними народами указаны наиболее сильные в то время хазары и маскуты. Они как бы выделены среди всех других народов. И это не случайно. В различных «Историях Армении» и «Истории Албании» говорится о неоднократных набегах хазаров и маскутов в Армению и Албанию, об их претензиях на господство здесь. Расположение этих народов можно объяснить и тем, что хазары были наиболее северным народом, чьи владения доходили до Волги, а маскуты - наиболее южным, державшие в подчинении значительную часть Восточного Закавказья. Более сложно определить порядок народов, перечисленных между хазарами и маскутами, так как многие из них мало известны. Но в общем просматривается направление - с запада на восток: вначале народы Западного Кавказа (в том числе абхазы), затем - Центрального Кавказа (предки современных осетин-аланы, нахчаматьяны-чеченцы, кусты ингуши и другие) и наконец, народы современных Дагестана и Азербайджана (дидойцы, леки-лакцы или лезгины, ширваны и др.), Самыми восточными в этом случае оказываются баканы. А наиболее восточным населением Кавказа являются бакинцы. Тем самым подтверждается предположение доктора исторических наук С. А. Ашурбейли, которая основываясь лишь на созвучии, отождествила баканов с бакинцами.

Каспии в списке народов Сарматии показаны среди восточно-кавказских после хелов и перед пухами и ширванами. Местоположение пухов не известно, но зато более менее ясно расселение хелов и ширванов. Хелы - это известные уже из древнегреческих источников гелы, оставившие свое имя в названии современной области Гилян, частью которой считался и Талыш. Ширваны оставили свое имя в известном нам государстве с центром в районе Шемахи. Таким образом, можно сделать вывод, что каспии «Армянской географии» жили между горной Ширванью с одной; стороны и Талышом - с другой, то есть в восточной части Кура-Араксинской низменности, там, где мы их знаем и по другим источникам.

Поэтому никаких оснований показывать какую-то часть каспиев севернее Апшерона, как это делают некоторые историки, «Армянская география», так же, как и сведения Страбона, не дает.

* * *

Когда-то в VII или VI вв. до н. э. территория каспиев вошла в состав Мидии и стала ее неотъемлемой частью. Об этом свидетельствует тот факт, что в персидских надписях Каспиана, не упоминается, хотя кроме списка Геродота сохранилось еще несколько надписей, где перечисляются страны, подчиненные Дарию I. А это могло быть только в том случае, если Каспиана считалась частью другой области-страны, уже упомянутой в списке. Так во всемирно известной Бехистунской надписи - в перечне стран, подвластных Дарию I, не упоминается Гиркания, хотя далее в тексте о ней говорится. Причина в том, что Гиркания входила в состав Парфии. Об этом прямо говорит впоследствии и Страбон. Каким образом, за сравнительно небольшой срок Каспиана была не просто покорена мидянами, но и стала частью Мидии, неизвестно. Видимо, по тем же причинам, по которым за этот же срок частью Мидии стала и территория будущей Атропатены.

Так или иначе, для нас важно сейчас то, что та часть Каспианы, которая располагалась на территории Азербайджана при разделении Мидии, должна была войти в состав Малой Мидии или Атропатены. Об этом пишет и Страбон, отметивший факт вхождения Каспианы в Атропатену. А это значит, что Апшерон входил в «Страну огней» - «Атропатену», и можно предположить, что именно Апшерон дал Малой Мидии название Атропатена, означающее «Страна огней», которое в

конце концов и стало под измененным звучанием - Азербайджан, названием нашей республики. Этому способствовало вначале и то, что центру зороастризма - Атропатене, как нельзя лучше подходило это название.

И вот тут мы вступаем в область - одну из наиболее дискуссионных в истории. Это - проблема родины зороастризма, проблема возникшая в «полный голос» лишь в этом веке. Ранее почти бесспорно принималась традиция зороастрийцев и мусульман располагать родину этой религии в Азербайджан. Но затем большинство ученых стало считать, что родина ее находилась или в Средней Азии, или в Восточной Мидии (то есть в Восточном Иране), но никак не в Азербайджане. Азербайджан, по их мнению, лишь впоследствии стал центром религии и поэтому жрецы и переместили туда родину религии.

Этот вопрос требует глубокого тщательного изучения. Я же хочу обратить внимание лишь на следующее обстоятельство. Ни одна из более или менее известных религий не забывала свою Родину, хотя случалось и теряло ее. Так христиане постоянно помнили Палестину, буддисты - Индию, несмотря на то, что впоследствии центры этих религий переместились в совсем другие области. Кроме того, зачем Парфиянам или Сасанидам (при них Атропатена стала центром зороастризма) без оснований делать из Атропатены - религиозный центр. Будь у них такая счастливая возможность, они скорее такой центр создали бы у себя.

О Зороастре - основателе религии известно очень мало. Маг из города Рага, находившегося неподалеку от современного Тегерана, - он много путешествовал, наблюдал, размышлял, по крупицам складывая основы своего учения. Но, как это обычно бывает, не на родине, не там, где формировались его взгляды, его философия получила поддержку его религия. Зороастр, вынужденный бежать (вспомните казнь Христа, бегство Мухаммеда из Мекки), только в Бактрии получил убежище и только бактрийский царь принял его религию и начал пропагандировать ее.

Поклонение природному огню (на Апшероне), оставление трупов на съедение животным и птицам - все эти неотъемлемые обычаи зороастризма, - еще до его возникновения принадлежали каспиям. Не у каспиев ли взял их Зороастр? Не в Муганской (известна другая форма - Моган), ли степи жил народ магов, распространивший зороастризм? Не был ли именно этот народ связывающим звеном между каспиями и мидянами?

* * *

Вот мы и проследили историю каспиев на протяжении более, чем 1,5 тысячелетия и постоянно встречаемся с примерами борьбы этого народа за свою свободу. Вначале их земли привлекли внимание ассирийцев и скифов, затем сюда пришли мидяне и персы.

В составе персидских войск каспиям пришлось участвовать в греко-персидских «войнах 500-449 годов до н. э. и в войне с Александром Македонским. После распада государства Александра Македонского часть каспиев - тапуры стали независимыми, а другая часть - собственно каспии была подчинена кадуссиями, которые, видимо, воспользовались борьбой Атропатены с государством Селевкидов. Но вскоре Атропатена смогла восстановить свой суверенитет над Каспианой. Однако удержать ее Атропатене не удалось. Как сообщает Страбон, армянский царь Артаксий (Арташес I, правил в 189-160 гг. до н. э.) отрезал от мидян (атропатенцев) три области, в том числе и Каспиану. Затем Каспиана стала переходить из одного государства в другое. В I в. до н. э. (по Страбону) - здесь властвуют албанцы, в I или II в. н. э. (по Птолемию) - мидийцы-атропатенцы, в IV в. н. э. - маскуты (массагеты) и вновь армяне, затем - опять албанцы... Известно и о нескольких восстаниях каспиев, стремившихся к независимости: во II в. до н. э. (во главе с Зардманосом) и в IV в. н. э. Тапуры до V в. н. э. смогли сохранить свою независимость и даже после того, как их включили в состав государства Сасанидов, они, по крайней мере дважды поднимались против центральной власти и участвовали в восстании Маздака. А после сасанидов тапуры 3 столетия оказывали сопротивление арабам.

Ну, а что же это был за народ? Чем он занимался? Как жил?

В середине 40-ых годов в «Вестнике древней истории» была напечатана статья известного историка Т. С. Пассек «Джафарханский могильник (Археологические разведки в Мильской степи)». Статья далеко не ограничивается описанием могильника. Она ставит более обширные вопросы. В Муганской степи до сих пор сохранились и даже частично используются грандиозные по величине оросительные каналы - гяур-архи. Как отмечает Т. С. Пассек «Строителями столь крупных земляных сооружений не могли быть отдельные селения или даже ряд объединенных селений, так как для постройки каждого из гяур-архов требовался громадный контингент рабочей силы, подчиненной единой воле и единому плану. Кроме того, надо было иметь очень большое количество орудий производства и достаточный запас продовольствия и воды, чтобы осуществлять эти грандиозные работы в безводной степи». Именно об этих каналах говорит Страбон, отмечая, что «орошается вся эта равнина (в Албании - С. В.) еще лучше вавилонской и египетской своими

реками и прочими водами...» Прочие воды - это и есть каналы. Археологические данные также свидетельствуют о существовании каналов уже во времена Страбона.

Т. С. Пассек выдвинула предположение о строительстве этих каналов каспиями. Она же обосновала мнение о том, что именно к каспиям (входившим в то время в Албанию) относится описание Страбоном развитого земледелия. Этот взгляд не был поддержан. Но мы сейчас проследили, что на протяжении 1,5 тысячелетий в Муганской степи жили каспии. Неужто они были лишь свидетелями строительства каналов, не принимая в их строительстве участия? Даже если предположить, что кто-либо другой построил их, то постоянно поддерживать и использовать их должны были бы все равно каспии.

А наличие такой системы мелиорации свидетельствует о развитом земледелии в стране каспиев. Впрочем не только земледелия; здесь широко было развито скотоводство, коневодство, рыболовство. Вот какое описание Каспианы оставил нам Клавдий Элиан в своей книге «О животных».

«Аминта в сочинении, озаглавленном «Переходы», говорит, что на Каспийской земле есть много стад быков и табунов лошадей, и что они бесчисленны. Он прибавляет еще и то, что в известные периоды времени там появляются в бесчисленном множестве мыши, и в доказательство этого приводит факт, что хотя тамошние не иссякающие реки текут с большой быстротой, однако мыши неустрасимо переплывают их, взяв в зубы хвосты друг друга и составляя таким образом цепь, доказывая этим, что такая связь является у них самой прочной для переправы через реку. Выйдя из реки на поля, говорит Аминта, они обгрызают посевы, влезают на деревья и поедают спелые плоды, при чем перегрызают даже ветви, так как их зубы достаточно крепки для этого. Для защиты от нашествия мышей и от причиняемого ими вреда каспии шадят хищных птиц, которые поэтому также налетают целыми тучами, схватывают мышей и таким оригинальным способом избавляют каспиев от голода.

Что касается до каспийских лисиц, то их число так велико, что они не только появляются в хижинах, стоящих на полях, но приходят даже в города... Мыши, составляющие местное зло у каспиев, величиною бывают не меньше египетских ихневмонов (животные - вроде ласки, поедающие яйца крокодила - С. В.): они дики и страшны и обладают столь крепкими зубами, что могут перегрызть и поедать даже железо...

Я (то есть уже сам Клавдий Элиан, а не Аминта - С. В.) слышал, что на Каспийской земле есть огромное озеро, в котором водятся большие рыбы, называемые «остроносими», Они достигают даже восьми локтей длины. Каспии ловят их, посыпают солью и приготавливают соленье или сушат, затем навьючивают на верблюдов и везут в Экбатаны...

Существует рассказ, что у каспиев водится птица величиною с самого большого петуха, пестрая и разукрашенная многими цветами. Летает она, как слышно, навзничь, подтянув ноги к шее и как-бы поддерживая себя ими; кричит она, как щенок, летает не высоко в воздухе, а около земли, не будучи в состоянии поднять себя на высоту.

Каспийская так же (птица - С. В.) или, скорее Индийская (говорят, что она водится и там, и здесь) еще следующая птица: величиною приблизительно с гуся, с плоскою и маленькою головою и длинными ногами; цвет оперенья смешанный, пестрый, спинка расцвечена пурпуром, подбрюшье окрашено в самый чистый и красивый червленый цвет, а голова и шея белые. Кричит она по-козьему.

Каспийские козы очень белы, рогов не имеют, ростом малы и тупоносы. Верблюдов здесь очень много, самые крупные достигают величины самых больших лошадей и покрыты прекрасной шерстью: их шерсть очень нежна, так что по мягкости не уступает даже Милетской шерсти. Сделанные из нее платья носят жрецы и самые богатые и знатные из каспиев. В Каспийском море есть, говорят острова, на которых водятся разные птицы, между прочим, одна, отличающаяся следующими признаками: величиною она бывает говорит с гуся, видом превосходит и благородного гуся и прочих, ноги имеет похожие на журавлиные; спинка окрашена в очень чистый червленый цвет, подбрюшье зеленое, а шея белая, с рассыпанными как бы крапинками шафранного цвета; длиною она не менее двух локтей, голова небольшая и продолговатая, клюв черный; крик ее похож на лягушачий».

Расшифровать сообщения Клавдия Элиана нетрудно. Остроносые рыбы это осетры, «птица величиною с самого большого петуха» - фазаны, индийская птица - индейка и т. д., подробней на этом останавливаться не стоит. Пора кончать рассказ о каспиях. История их не кончилось с последним упоминанием каспиев в VII в н. э. Каспии Восточной Грузии продолжили свою историю уже как часть грузин. Каспии южного побережья Каспийского моря - тапуры дали новое название своей области: Тапуристан, затем Табаристан. В средние века эта область получила название Мазандеран. Но, несмотря на эти переименования коренное население, называемое сейчас мазанде-

ранцы, сохранили свою самобытность, не смешавшись с другими народами. Поэтому их можно считать прямыми потомками тапуров, а значит и каспиев.

Каспиана западного побережья разделилась на 3 части. Центральная часть, дольше всего сохранившая название Каспиана (Каспи), именовалась по главным ее городам - вначале Пайтакаран, а затем Байлакан. Второй областью, образовавшейся на месте Каспианы явилась Мугань, вероятно сохранившая в своем имени название одного из индийских народов - магов. Нельзя исключать возможность того, что сами маги присоединившиеся к первоначальному индийскому союзу племен, были каспиями по происхождению. Третья область каспиев - это Апшерон, где «Армянской географией» отмечен уже особый народ - баканы, давшие название столице современного Азербайджана. Потомкам каспиев западного побережья большой удар нанесли монголы, превратившие Муганскую и другие степи в зимние пастбища. Жители степей вынуждены были покинуть эти степи, и им на сиену пришли кочевые и полукочевые народы. Только бакинцы сумели отразить натиск монголов. Культуру же каспиев продолжали и развивали здесь не только бакинцы, но и весь азербайджанский народ.

На этом собственно и кончалась моя статья.

Но, вот недавно, в серии «Литературные памятники» были опубликованы произведения выдающегося древне-римского поэта, жившего на рубеже нашей эры Овидия, написанные им в изгнании («Скорбные элегии» и «Письма с Понта»). Откройте сотую страницу этой книги и вы увидите вдруг упоминание о каспиях. Вот эти стихи:

Город старый вблизи берегов двуименного Истра
Грозной стеной защищен и положением своим.
Каспий Эгис, коль верить рассказам, тот город построил
И, по преданию, дал детищу имя свое.

Город Эгис у берегов Истра - это современный румынский город Тулча в дельте Дуная. Каким образом, и когда здесь оказался каспий Эгис? Если это лишь предание, то почему основание этого города было связано именно с каспиями?

Много, очень много тайн хранит пока история каспиев...

УРАРТЫ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Со школьной скамьи мы знаем о том, что древнейшее государство на территории нашей страны называлось Урарту. Тогда же мы узнали о тайне Красного холма или Кармир-Блура, оставшегося остатками урартского города Тейшебаини. А кто из посетивших Ереван, не видел древнюю цитатель города - урартскую крепость Эребуни, надпись на которой позволила несколько лет назад отметить 2750-летие Еревана.

Тейшебаини и Эребуни - наиболее известные, но далеко не единственные урартские крепости известные сейчас нам. А об урартских надписях и говорить нечего. Их известно сейчас несколько сот. И если нанести все их на карту, то увидим, что найдены они на огромной территории: от Ефрата на западе до Каспия на востоке, и от верховьев Куры на севере до Ирака на юге. Но одновременно мы увидим и другое - совпадение северо-восточной границы распространения урартских надписей с границами Азербайджанской ССР.

До сих пор на территории нашей республики не обнаружено ни одной урартской надписи, хотя они найдены буквально в нескольких километрах от ее границ - в Армении и Южном Азербайджане. Их нет даже на нынешней территории Нахичеванской АССР, находившейся наиболее близко к центрам Урарту. Создается впечатление, что урартские цари проглядели или почему-то избегали ее, имевшую, как показывают последние археологические раскопки, высокую культуру. Но почему? Ведь, отправляясь за добычей, они совершали походы далеко за пределы своей страны.

Еще в 30-ых годах интересную попытку объяснить это противоречие сделал азербайджанский историк А. К. Алекперов. Он утверждал, что урарты не могли не бывать здесь, в доказательство чего приводил два довода. Первый - географический, точнее, даже, рельефный. Базой для похода урартов в Закавказье было правобережье Аракса у горы Арарат. Здесь еще один из первых урартских царей Менуа основал крепость Менуахинили. Но как добирались сюда урарты из своего центра, расположенного в районе озера Ван? Обычно, и раньше, и сейчас историки прокладывают этот путь напрямик: от столицы Тушпы до Менуахинили. Но, если это легко сделать на карте, то не так просто повторить его в действительности. А. К. Алекперов отметил, что в этом случае урартам надо было перейти 3-4 горных хребта высотой более 3000 м и доступные лишь летом. Какой

смысл был им преодолевать этот трудный путь, если существовал другой более легкий? Урарты могли от своей столицы, минуя трудные горные перевалы, по ущелью реки Маку попасть в долину Аракса к современному селению Шахтагы Ильичевского района Нахичеванской АССР. А отсюда, вдоль Аракса и его притоков можно было также легко прийти и до Менухинили, и до Эребуни, и до Севана....

Второй довод А. К. Алекперова, как это не покажется странным, - само отсутствие урартских надписей на территории Нахичеванской АССР. Урарты, по А. К. Алекперову, «оставляли надписи не там, где они беспрепятственно проходили, а там где они при помощи меча оспаривали свои права на какую-либо территорию... и поэтому незачем было в Нахичеванском крае, может быть основной части царства, оставлять свои победные надписи». И ведь, в действительности, урартские надписи ничего не сообщают нам о собственно урартских областях; и если некоторые из них мы все-таки знаем, то лишь благодаря ассирийцам.

Как видим, причину отсутствия надписей А. К. Алекперов объяснял тем, что Нахичеванский край был коренной территорией Урарту. В пользу этого свидетельствует и урартская гробница, обнаруженная на правом берегу Аракса напротив Ильичевского района. Археологические раскопки в будущем выяснят насколько прав был А. К. Алекперов. Они, наверное еще многое расскажут о связях между древним населением не только Нахичевани, но и всего Азербайджана с Урарту. Но кое-что об этом могут рассказать и известные теперь урартские надписи.

Самые древние известия о территории Советского Азербайджана, как нам кажется, содержатся в описании похода урартского царя Аргишти I (правил в 786-764 годах до н. э.) в страну города Кеху (то есть страна называлась по столичному городу - Кеху). Об этом походе сохранилось два сообщения: одно - в летописной хронике походов из столицы Урарту (в ней перечислялись все походы Аргишти I), другое - в Лчашенской надписи, высеченной у северо-западного угла озера Севан. Полностью страну Кеху Аргишти I не покорил. Пройдя ее часть, он был вынужден повернуть обратно. Поэтому в обоих надписях называются конечные пункты похода. Но, если в его летописи это Алишту, то в Лчашенской - Иштикуни. Лчашенская надпись была выбита во время похода в самой стране Иштикуни или после ее прохода. Так или иначе Иштикуни располагалась у северо-западного угла Севана. Сложнее - вопрос с Алишту. Урартоведы обычно ограничиваются тем, что и Алишту располагают в районе озера Севан. Возможно, это так. Но Алишту названа в надписи, составленной после похода, а значит она находилась далее Иштикуни. А от северо-западного угла Севана до Армянно-Азербайджанской границы недалеко и вполне возможно, что Алишту находился уже на территории Азербайджана. Еще более вероятно, что здесь находилась и столица страны - сам город Кеху, до которой Аргишти I не дошел, иначе он бы не упустил возможность, как в других случаях, подчеркнуть это. Можно также предположить, что и Алишту, и Кеху находились в долине реки Акстафа (так думает и армянский историк С. Т. Еремян). Ведь, обосновавшись у северо-западного побережья озера Севан, Аргишти I получал доступ к долине этой реки, а по ней для него открывался путь и далее к равнинам средней Куры. Этот маршрут тем более возможен, что он совпадает с древним торговым путем. Да и сейчас по этому маршруту проходит наиболее удобная дорога из Тбилиси и Баку в Ереван.

Если Аргишти I совершил всего 1 поход, скорее даже набег, в Присеванские области, то его сын Сардури II, приступив к прочному освоению этих областей, сделал сюда уже несколько походов. Нас интересует один из них, совершенный между 742 и 739 годами до н. э. Как говорится в летописи, Сардури II во время этого похода в течение 1 дня было завоевано 8 стран с 20 крепостями и 120 городами. Расположение двух из восьми стран известно - это побережье Севана. Исходя из этого, а также из указания на то, что все эти завоевания Сардури II совершил в 1 день, урартоведы обычно размещают эти страны в узкой полосе между Севаном и современной армянно-азербайджанской границей. Однако даже сейчас здесь не более 60-70 населенных пунктов, а тогда наверняка их было намного меньше. Также трудно предположить, чтобы за 1 день можно было бы захватить сразу 20 крепостей, какими бы слабыми они не были. Речь может идти лишь о генеральной битве, во время которой Сардури II разбил объединенные силы этих «8 стран», и только в этом случае он мог написать, что за 1 день завоевал 8 стран с 20 крепостями и 120 городами. А тогда часть этих стран, крепостей и городов должны были располагаться за армянно-азербайджанской границей. Так С. Т. Еремян помещает здесь одну из этих стран - Куалбане, а также страну Уртехине, упомянутую в надписи Сардури II с южного берега озера Севан.

Интересно, что в названии страны Куалбане содержится название Албании и еще в 20-ых годах выдающийся историк и языковед И. И. Мещанинов отождествлял эти две страны. На рубеже нашей эры Кавказская Албания находилась в горах Большого Кавказа, и в принципе не исключено, что албанцы с Большого Кавказа пришли на помощь народам Малого Кавказа. Но, скорее все-

го, Куалбане находилась в горах Малого Кавказа, который в то время, по мнению крупнейшего советского урартоведа Г. А. Меликишвили, был населен народами близкими по языку к албанцам.

Многочисленные походы Сардури II не привели к прочному завоеванию Присеванских областей. Его сын Руса I (правил между 735 и 713 годами до нашей эры) вынужден был заново покорять эти области. Как сообщает надпись с южного побережья Севана, (летопись Русы I не сохранилась) Руса I покорил 4 страны «с этой стороны озера», то есть на западном и южном побережьях и 19 стран «с той стороны озера в горах высоких». Нет сомнения, что часть последних стран находилась на территории Азербайджанской ССР. В этом сходятся все урартоведы. Но, к сожалению, ни одна из этих 19 стран более неизвестна, и поэтому выяснить маршрут Русы I пока невозможно. Правда, известно, что А. К. Алекперов, о котором мы уже говорили, написал статью, где основываясь на топонимике, проследил путь Русы I от Севана в сторону Кедабека с выходом на Кировабад. К сожалению эта статья не увидела свет, и мы не можем сказать - на основании каких именно данных он восстанавливал путь Русы I.

Но и Руса I не смог укрепиться в Присеванских областях. Об этом свидетельствует полное «молчание» в позднейших урартских надписях об этих областях. Урартовед Н. В. Арутюнян полагает, что Присеванские области были окончательно утрачены урартами после Русы I. Видимо, местное население сумело отстоять свою независимость; путь урартам с запада в Азербайджан был закрыт.

Но урарты не только с запада, но и с юга подходили к территории нашей республики, совершая походы в Южный Азербайджан. Больше всего их привлекало древнейшее в Азербайджане государство - Манна, располагавшееся южнее Урмийского озера. Здесь же мы рассмотрим походы, совершенные урартами в области, расположенные севернее и северо-восточнее от этого озера, когда они довольно близко подходили к современной азербайджано-иранской границе.

Но прежде всего выясним - где находилась страна Архе (или Арху) и что это за река Муна. И то, и другое упоминаются в нескольких надписях, но каждый раз как - будто в связи со странами, расположенными в разных концах. Поэтому принято считать, что Архе или Арху это название различных стран, а Муна - нарицательное урартское название какого-то типа рек. Но так ли это?

Архе упоминается в 3-х надписях: одного из первых урартских царей - Менуа, его сына, известного нам Аргишти I, и в надписи Правнука последнего - Аргишти II. У Менуа Архе назван после страны, находившейся западнее озера Ван, но никакой связи с этой страной в надписи нет. Вообще эта надпись повреждена и обрывается именно после слов «На страну Архе...». Анализ надписи Аргишти I с упоминанием страны Архе сделал Н. В. Арутюнян, который пришел к выводу, что она находилась не юго-западнее, как считалось до этого, а восточнее Урмийского озера. И наконец, «Арху» надписи Аргишти также, без сомнения, располагалось восточнее или северо-восточнее озера.

Таким образом, мы видим, что прав был урартовед В. К. Бенедикт, еще в 60-ых годах отождествивший страны Архе и Арху. А это значит, что эта страна существовала довольно продолжительное время - на протяжении VIII и VII веков до н. э. Отсутствие же ее упоминания в описаниях походов урартских и ассирийских царей, чей маршрут проходил восточнее озера Урмия, показывает, что Архе находилась еще восточнее, точнее северо-восточнее озера. А в этом случае страна Архе или Арху по своему расположению относится к бассейну верховьев реки Ахар, в которой не так трудно увидеть отзвук названия страны Архе.

Река Муна также упоминается 3 раза в надписях тех же самых царей. При этом в летописи Аргишти I Муна без сомнения - река Араке. Так считал еще в конце прошлого века один из первых урартоведов М. В. Никольский, - это принимается и всеми другими историками. Сарабская надпись Аргишти II, где упомянута Муна, также располагалась недалеко от Аракса, что скорее всего отражено в надписи. Так, что остается лишь Ахтамарская надпись Менуа, где Муна упомянута рядом со странами, никакого отношения к Араксу не имеющие.

На первый взгляд это обычная надпись, повествующая о строительстве Менуа канала. Но тут вызывает удивление уже само местонахождение Ахтамарской надписи - маленький островок на озере Ван. Какой канал может быть на островке? Но даже если предположить, что его почему-то перенесли, то все равно сам текст заметно выделяется на фоне других надписей. Во всех других содержится просто информация о том, что данный канал построил Менуа, и лишь иногда упоминаются города, к которым он был подведен, но никогда не называлась страна. Надпись высеченная на камне ставилась у самого канала и называть страну, в которой находился этот канал было бессмысленно. В Ахтамарской же надписи упомянуты не только названия городов, но и сразу две страны. Уже одно это резко отличает ее от всех подобных надписей. Кроме того совершенно невероятно, чтобы в горах у озера Ван один канал мог пройти через 2 страны, какими бы небольшими они ни были.

Скорее всего, Ахтамарская надпись стояла не у канала, а в центре Урарту и повествовала о каналах, построенных Менуа за время своего царствования. А в этом случае речь могла идти о разных концах Урарту. Река Муна упоминается в связи с городом Менуахинили. А этот город Менуа построил у горы Арарат на правом берегу Аракса. Таким образом, мы видим, что и Муна Ахтамарской надписи могла быть рекой Араке.

Теперь перечислим походы, совершенные урартами в зоне азербайджано-иранской границы. Это в первую очередь походы Менуа и Аргишти I, в результате которых урарты смогли обосноваться в стране Архе в верховьях реки Ахар. Основываясь на этом плацдарме упомянутый уже нами Сардури II, продолжил завоевания и, покорив страну. Пулуаде у впадения реки Ахар в реку Карасу, построил здесь ряд крепостей. Затем и Архе, и тем более Пулуаде были потеряны урартами, так как Аргишти II вновь пришлось покорять страну Архе. Но после, в отличие от своего деда Сардури II, он пошел не на восток в страну Пулуаде, а на север или северо-восток и достиг реку Муна, которая, как мы выяснили, является нашим Араксом. Затем, не перейдя ее, Аргишти II повернул на юг или юго-восток, пока не дошел до района современного города Сараб. Здесь он основал крепость и оставил надпись, которая и поведала нам об этом походе. Вероятно здесь им и был закончен поход, по крайней мере до Каспия Аргишти II не дошел. Урарты и ассирийцы всегда указывали, когда доходили даже до больших озер (как например, Ван или Урмия), не говоря уже о морях, и Аргишти II вряд ли удержался бы от этого.

Поход Аргишти II был лебединой песней Урартского государства. Больше таких успехов не было. Сын Аргишти II - Руса II уже строил крепость недалеко от центра Урарту около города Маку. До утраты Урарту своей независимости оставалось чуть более 50 лет.

ТАЙНЫ ДЕВИЧЬЕЙ БАШНИ

Просматривая каталог книг в фундаментальной библиотеке АН Азербайджанской ССР я наткнулся на одну любопытную карточку. В ней под шифром ФП (то есть - фонд Пахомова). - 328 приводились «Бакинские древности» («Взгляды обывателя») с указанием того, что они напечатаны в Баку, имеют 30 страниц, а текст отпечатан на машинке. Год написания отсутствует. Заинтересовавшись, я заказал эту публикацию.

Оказалось, что это - рукопись, напечатанная на тонкой папиросной бумаге, которая имеет не только конкретного автора с указанием его адреса, но и год, и даже день написания. Составитель карточки не обратил внимание на последнюю страницу, где было напечатано, что автором этой рукописи является Михаил Спиридонович Саяпин*, приживавший в Баку, в Арменикенде по 6-ой Нагорной 97. Рукопись датирована 13 июня 1930 г. Принадлежала она известному историку и нумизмату профессору Е. А. Пахомову и вместе с его фондом была впоследствии передана в библиотеку АН Азербайджанской ССР. На первой странице один из ведущих геологов и историко-географов Азербайджана того времени, профессор С. А. Ковалевский написал карандашом: «Работа очень интересная. Много здорových мыслей».

Что же это за работа, чему она посвящена? Почему ею заинтересовались крупные ученые, хотя в подзаголовке она скромно значится как «Взгляды обывателя». Вначале приведу слова М. С. Саяпина, которыми начинается эта работа:

«Обыватель не историк. Но он хочет все знать. При случае он читает серьезные исторические книги, собирает и по своему расценивает легенды, беседует со стариками, осматривает, а иногда десятилетиями созерцает памятники.. Он не думает ему думается... Пусть помощь обывателя историку не необходима, но она во всяком случае, не бесполезна. Так, при прокладке железных дорог, строители предварительно производят маршрутную съемку местности и определяют, куда и как следует послать техников для детальных изысканий. История города Баку достаточно напоминает прокладку дороги по неизведанной местности, так как прошлое здесь почти все затянуто туманом образов и подобиий. Нужен очень пристальный взгляд, нужна долготелняя наблюдательность для того, чтобы хоть приблизительно определить тот фон, на котором уцелевшие памятники древности будут иметь свой резон, свой смысл. А этого мы в некоторых случаях и не видим».

Прошло свыше 50 лет, а слова эти не утратили актуальности! Много сделано по изучению прошлого Баку, но удалось лишь приоткрыть непроницаемые завесы средневековой истории нашей столицы. Более глубокая история по-прежнему продолжает оставаться подернутой туманом

* М. С. Саяпин (1880-1946) был очень интересным человеком. Учитель по образованию, он интересовался историей родного края, дружил с редактором «Бакинского рабочего» П. И Чагиным, переписывался с А. М. Горьким, В. Д. Бонч-Бруевичем.

неизведанности. Логика подсказывает, - здесь не могло не быть поселения издревле, - уж слишком выгодно и важно месторасположение Баку, но... Археологические раскопки, хотя их было немало, не дают материалов древнее VIII века.

Ко времени Саяпина никакие раскопки в Баку еще не велись. Скорее наоборот, - были уничтожены, может быть единственные (хочется надеется, что все-таки нет) следы домусульманской истории Баку. В знак упрочения своей власти в Азербайджане царское правительство решило построить большой православный собор Александра Невского. И хотя мест для столь монументального сооружения было немало, вначале решили было поставить собор на месте Дворца Ширваншахов, это одна из наиболее высоких точек города, откуда собор хорошо бы проглядывался. И лишь благодаря военным, устроившим здесь склад, замечательное архитектурное сооружение было спасено.

Стали искать новое место для собора. Внимание привлекло старое мусульманское кладбище, оно находилось между современными улицами В. Полухина и Г. Гаджиева. Начав сносить средневековое кладбище обнаружили под ним еще более древние захоронения. Эти захоронения разрушили, сравняли с землей. Лишь впоследствии историки, опросив строителей, выяснили, что это были очень древние родовые захоронения. Но в тот момент никто и ничто не остановило это варварское разрушение. А ведь многое могли бы рассказать о древней истории столицы древнего Азербайджана эти могильники.

Символ прочности царской власти собор, увы... простоял недолго. Но истории Баку он нанес большой удар.

Однако, вернемся к рукописи Саяпина. В чем оригинальность его работы, которую так и не приняли всерьез историки? Автор пытается отрешиться от ортодоксальности научных авторитетов, высоких и привычных имен, попытаться посмотреть на памятники Апшерона с точки зрения здравого смысла. И вот к каким выводам приходит Саяпин.

Мы привыкли считать такие сооружения, как Девичья башня, Раманинский, Мардакянский, Нардаранский и другие крепости-замки оборонительными сооружениями. Принято считать, что большое количество подобных крепостей-замков объясняется феодальной раздробленностью, когда каждый феодал строил себе свой особый неприступный, как он надеялся, замок.

Но Саяпин, анализируя строение этих замков и окружающих их стен, доказывает, что они были совсем непригодны, как оборонительные сооружения, из-за небольшой сравнительно площади, отсутствия окон или отверстий для отпора врагу (только с вершины башен можно было как-то обороняться от врага), условий для долгого проживания во время осады и т. д. и т. п.

Вот как описана им Девичья башня. В то время своды башни между этажами в большей части были разрушены. И Саяпин предлагает читателю: «Представьте себе, что своды целы. Представьте, по аналогии с малой мардакянской башней, что в центре каждой диафрагмы имеется отверстие... Что эти отверстия с математической точностью расположены друг над другом, и вы могли бы увидеть днем - звезды, свет зодиака». Сейчас своды «восстановлены», но мы не видим, не только звезды, но и вообще неба. Саяпин подсчитал, сколько камня и извести было потрачено на Девичью башню и обнаружил, что за этот счет в оборонительных целях лучше было бы построить крепостную стену вокруг всего города. Далее, касаясь окон, он пишет, что «выглянуть из такого оконца вы не сможете, так как нельзя дотянуться по веерообразному лестничному подоконнику к узкой щели, а если и дотянетесь, то ничего не увидите, кроме моря и неба, - слишком высоко находятся эти щели. Вам говорят, что это бойницы. Но в них стрелять можно только из винтовки, но не из лука, и при том без всякой цели, так как вы не можете разглядеть, что творится у основания башни». Затем - насчет колодца, который и сейчас считают канализацией. - «Эти красавицы (которых, мол, прятали в Девичьей башне - С. В.), при этом обставлялись довольно комфортабельно, так как в каждом этаже для них было отхожее место, каких, кстати, сказать в те времена даже в ханском дворце не было... Экскременты, сползавшие с верхних этажей выливались бы на пол и заражали бы воздух. Но... у всякого барона своя фантазия».

А ведь действительно так! Для этого надо лишь немного отрешиться от привычных взглядов, посмотреть непредубежденными глазами на все эти башни, по-азербайджански называвшиеся - «кала»: Все они наверняка использовались и как наблюдательно-передаточные пункты, но вряд ли только для этого строили подобные мощные башни...

В итоге Саяпин приходит к выводу, что все эти башни с крепостями - зороастрийские храмы, где горел вечный огонь, устраивались религиозные празднества, приносились жертвы...

О том, что Девичья башня, возможно, являлась культовым сооружением (то есть, связанным с религией) писал и один из крупнейших советских историков, академик И. И. Мещанинов. Сейчас этот взгляд развивает заведующий кафедрой Азербайджанского инженерно-строительного института доктор архитектуры Д. А. Ахундов.

Но сравнительно недавно всего 8 лет назад, в «Докладах АН Азерб. ССР» была опубликована статья М. А. Набиева «Тайна бакинской Гыз галасы». В ней высказывается еще один взгляд на Девичью башню. Детальное изучение ее внутренних и наружных конструкций, по мнению автора «приводит к твердому убеждению, что она не оборонительное сооружение, не маяк, и тем более не сигнальная башня. Она является зороастрийским культовым сооружением, называемая по-пехлевийски термином «дахма». Дахма - это каменная башня, предназначенная для отделения скелета от мяса покойника и последующего хранения костей в помещении, называемом астаданом (костехранилищем, оссуарием.)»*.

Дело в том, что по зороастрийской религии труп являлся нечистым. Поэтому, если его хоронить или сжигать, то оскверняются святые для зороастрийцев - земля, огонь, вода. Поэтому они выбрали другое средство - кидать трупы птицам или зверям. (Есть основания предполагать, что обычай этот был заимствован зороастрийцами у каспиев). Для этого труп клали или на скалы, или же на специально построенные каменные башни. Камень - святым не считался. Такие башни, называемые дахма или башни молчания, сейчас имеются в Индии - Бомбее, где до сих пор сохранилась крупнейшая колония зороастрийцев, бежавших сюда из Ирана и прозванных в Индии парсами. Немного зороастрийцев сумело остаться в Иране, где их называют гебрами.

М. А. Набиев следующим образом представляет похороны бакинцев в прошлом. Из Баку или других поселений Апшерона умерших на носилках с плачем и воплем несут в направлении Гыз галасы (Девичьей башни). Дойдя сюда, мужчины вносят покойника в самый нижний этаж башни. Находящиеся здесь маги-мобеды (зороастрийские жрецы) привязывают покойника, завернутого в циновку к концу веревки, спущенной с 8-ого яруса, и подают криком сигнал вверх. Мобеды, обслуживающие покойников на 8-ом ярусе, тянут за другой конец веревки, перекинутой через прикрепленное к стенам бревно, и поднимают покойника наверх; труп этот развязывают, переносят на крышу выступа, распластывают, укрепляют его камнями и оставляют в распоряжении хищных птиц (коршунов), которые быстро расклевывают мясо трупа и оставляют обнаженный скелет. Затем кости простых людей мобеды спускают по шахтному колодцу (который сейчас принимают за канализацию) вниз; на 1-ом ярусе их принимают родственники покойника, ждущие там.

Кости же жрецов и знати мобеды в циновках перемещают на 4-й этаж (ярус) и переносят в помещение, находящееся внутри выступа, - астадан. Астадан и башни на уровне пола четвертого этажа были соединены деревянным балконом. В конце астадана находился колодец, куда сбрасывались кости правоверных зороастрийцев.

Труп поднимали не через те отверстия между этажами, которые мы видим сейчас после «реставрации». Как помним, еще Саяпин отмечал, что никаких сводов не сохранилось. М. А. Набиев считает, что в башне их не было. Она, по его мнению, была опоясана восемью кольцевыми узкими балконами порядка 80 см шириной, разделявшими башню на 8 ярусов (этажей) и представлявшими возможность сообщаться между дверьми и колодезными нишами.

Много тайн хранит пока в себе наша Девичья башня - символ Баку. Нигде не увидишь подобного и сравнить ее не с чем. Из-за этого невозможно даже приблизительно определить ее возраст. Правда, часто время ее строительства определяется XII веком. Таков возраст надписи, помещенной на башне. Но эта надпись уже в прошлом веке вызывала подозрение. Достаточно посмотреть на нее, чтобы увидеть, что она совершенно не входит в композицию. Какой архитектор или строитель позволил бы себе это? Известный исследователь истории Баку С. А. Ашурбейли в последние годы доказала, что надпись является надмогильной; чтобы заделать поврежденную часть башни взяли какой-то могильный камень и заложили выбоину. Так что, датирование Девичьей башни XII веком весьма сомнительно, но, когда же она была построена?

Мы можем опираться пока, что только на два существенных обстоятельства. Первый - при строительстве Девичьей башни употреблялся известковый раствор. А самое древнее здание, построенное на этом растворе в Азербайджане, найденное азербайджанскими историками и археологами И. А. Бабаевым и Г. М. Ахмедовым в Кабале, датируется 1 в. н. э. Это нижний временной предел возраста башни. Верхний предел установлен С. А. Ашурбейли, сравнившей по цвету камня Девичью башню с мечетью Мухаммед ибн Абу-бекра, известного под названием Сыныхгала, построенного в 1078/1079 гг. Так вот, оказалось, что хотя и Девичья башня, и Сыныхгала построены из одной местной породы известняка, Девичья башня намного темнее, то есть на несколько сотен лет древнее Сыныхгалы. Таким образом, верхний предел - не позднее IX-X веков.

С. А. Ашурбейли выдвинула предположение о строительстве Девичьей башни в первые века н. э., М. А. Набиев - в VI в. н. э. Предположение Д. А. Ахундова о возведении Девичьей башни в VI в. до н. э., опровергается техникой строительства. Историк азербайджанской архитектуры Л.

* Интересно, что слово «дахма» сохранилось в азербайджанском языке в значении «лачуга, хижина...»

Бретаницкий считал, что ее возводили в 2 этапа: V-VI вв. и XII в. (второй этап предполагался из-за надписи).

Мне же хочется подойти к этому вопросу несколько с иной стороны. Побродите по старому Баку, поднимитесь на самые высокие здания, хотя бы на ту же Девичью башню. И вы убедитесь, что кругозор ваш узкий, в поле зрения лишь небольшое пространство; Баку расположен в котловине, окружен горами или холмами, которые полностью отделяют его от других районов Апшерона. Особенно то хорошо видно со стороны парка им. С. М. Кирова.

Нельзя сказать, что древние бакинцы выбрали удобное место для своего города, - враг мог незаметно подойти на самое близкое расстояние и только мощные стены крепости могли защитить город. Но вряд ли город с самого основания имел такие стены. Баку вырос постепенно из небольшого поселения - гавани. И вот тут возникает вопрос - а не был ли Баку вначале основан на другом месте? Ведь обычно, в древности, поселения основывались на вершинах холмов, гор, вообще на высоких местах, чтобы можно было издали заметить врага, легче от него защититься, используя для этого естественные обрывы и, другие природные условия.

И на самом деле многие средневековые авторы, в том числе и наш Бакуви, сообщают о том, что в Баку выше основной крепости располагалась какая-то другая крепость, уже тогда в развалинах. Она располагалась где-то на Бакинском амфитеатре, но где именно не известно и следы ее пока не найдены.

Нам кажется, что основатели Баку при выборе места должны были исходить из нескольких условий. Во-первых - наличие ровной и находящейся на высоте площадки, во вторых - близость к морю. Этим условиям подходило как раз плато к западу от старого города, на котором находится сейчас телевизионная вышка. Ровная площадка, которая отделена от других обрывами, и, одновременно, господствует над окружающими холмами Недалеко и море. И именно в этой части находился «караван-сарай» или «баиловские камни», «вышедшие» в этом столетии из моря. Есть и другое мнение. Д. А. Ахундов, проанализировав рисунки Баку XVIII-XIX века считая, что на них показаны и остатки крепости, располагает эту крепость где-то к востоку от старого города. Эта крепость Салхим, остатки которой еще в 60-ых годах прошлого века, по свидетельству академика Б. А. Дорна, виднелись из города. Вообще, еще в 70-ых годах XVIII столетия, судя по рисунку С. Г. Гмелина, вокруг Баку на возвышениях находились 3 башни-крепости.

И тогда понятным становится расположение Девичьей башни; ее построили вдали от города, как это и делали зороастрийцы. Дахмы Бомбея также находились когда-то за городом. Строительство башни именно на том месте, где она находится сейчас, видимо, объясняется наличием здесь скалы, на которой и можно было возвести это мощное сооружение. Вряд ли оно тогда находилось на берегу. Уровень моря в то время был, если не ниже, то, во всяком случае, не выше современного.

Постепенно город спускался вниз к заливу, к причалам. Это произошло, видимо, по нескольким причинам. С одной стороны частые обвалы, сносившие сооружения. С другой стороны город рос и сам постепенно расширялся. Видимо, свою роль сыграли и северные ветры - хазри, особенно ощутимые на вершинах холмов. Появилась необходимость строительства крепостной стены. У Девичьей башни сохранились остатки этой стены. Она вела к «Баиловским камням». Вероятно, к этому времени, она уже перестала выполнять свою роль и ее использовали в системе крепостных сооружений. Тогда же сюда за стены переселились и бакинцы. Судя, по археологическим раскопкам это произошло в VIII - IX веках. А это значит, что Девичья башня была построена задолго до этого. Только до этого здесь не жили, поэтому тут и нет культурного слоя. Древний Баку нужно искать в другом месте.

А пока... Нет прямых доказательств древности Баку. Историки ссылаются на отсутствие прямых письменных упоминаний, археологи - на отсутствие материальных данных. Но получается странная картина. Рядом - древний Гобустан, на самом Апшероне обнаружены поселения эпохи бронзы и лишь в Баку ничего древнего не обнаружено... Но время придет и должно подтвердиться предположение С. А. Ашурбейли о том, что территория Баку была заселена за много веков до VIII века нашей эры. Тем более, что так считает и Ф. А. Ибрагимов - опытный археолог, уже много лет возглавляющий археологические работы в Баку. А пока приведу «косвенные» доказательства существования Баку до VIII в.

1. Древнее кладбище между улицами В. Ф. Полухина и Гуси Гаджиева. О нем со слов очевидцев писали такие крупные историки Азербайджана, как Т. И. Тер-Григорьян и первооткрыватель Гобустана И. М. Джафар-заде. Сохранись оно, произведи археологи здесь раскопки и историю Баку можно было бы удлинить на тысячу или даже более лет.

2. Углубления и ямы круглой и четырехугольной формы, вырытые в скале на территории Дворца Ширваншахов, обнаруженные С. А. Ашурбейли.

3. Свидетельство Геродота о плавании на Каспии.
4. Данные Птолемея о прикаспийских городах Албании.
5. Легенда связанная с Девичьей башней, явно домусульманского происхождения.
6. Наконец, сама Девичья башня.

Девичья башня... Много есть на земле таинственных башень, замков, сооружений... Но вряд ли есть что-либо похожее на нее, ведь ничего твердого пока сказать о ней мы не можем! Вокруг нее одни тайны, одни споры... Даже сравнить ее не с чем, во всем мире нет ничего подобного. Став символом Баку - она молчит, упрямо скрывая не только свое прошлое, но и прошлое Баку. Настоящая «башня молчания».

РАМАНИНСКИЙ ЗАМОК

Сейчас, когда мы празднуем юбилеи Низами и Хагани, все больше и больше привлекает наше внимание время, в которое они жили. Нас интересует все, что связано с этой эпохой, названной азербайджанским ренессансом. Это было временем расцвета не только азербайджанской поэзии, но и всей азербайджанской культуры, в том числе и архитектуры. Тогда было построено множество крепостей, замков, мечетей и других сооружений. Особенно большое количество архитектурных памятников этого времени сохранилось на Апшероне. Видное место среди них занимает Раманинский замок.

Время основания этого замка не известно. Специалисты - архитекторы считают, что он построен не позднее XIV в., а скорее всего ранее, в XII-XIII вв. Известный историк архитектуры И. П. Щерблыгин, в 40-ых годах описавший этот замок, относит его строительство к эпохе Низами. Он же дает и следующее описание его местоположения: «Замок стоит на высоком скалистом холме, благодаря чему занимал командное положение над окружающей местностью. Он служил как защитным пунктом, так и наблюдательным; с его центральной башни открывались широкие виды во все стороны и прекрасно просматривались подходы и дороги к селению».

Достаточно посмотреть на карту расположения замков и башен Апшеронского полуострова, чтобы увидеть центральное положение Раманинского замка между Баку с одной стороны и прочими замками северного и восточного побережья Апшеронского полуострова - с другой. Это позволяет предположить, что высокий холм, на котором был построен Раманинский замок, издавна привлекал внимание своим стратегическим положением. Об этом же свидетельствуют и остатки неглубоких, выбитых в скале и служивших для хранения пищи колодцев - ям, которые оказались под крепостной стеной. Однако никаких исторических и археологических данных о времени основания укрепленного селения на месте Раманинского холма нет.

Но здесь на помощь опять приходит топонимика. Уже давно замечено, что многие селения на Апшероне получили свое наименование от названий народов и племен. Так маскуты (массагеты) дали название селению Маштаги (еще в прошлом веке существовал другой вариант - Машгада), зиги-Зыху, тюрки - Тюрканам, курды - Кюрдахане и т. д. Сара Ашурбейли, автор монументальной работы по истории Баку, выдвинула интересное предположение о том, что название селения Раманы связано с названием народа, а именно с римлянами. При этом она ссылается на то, что еще в XIII в. на территории Малой Азии был город Раманы, чье название также, вероятно было связано с римскими завоеваниями.

Мы знаем, что еще в I в. н. э. римляне были в районе города Баку и оставили в Гобустане недалеко от берега свою надпись. Как выяснил Е. А. Пахомов, одна из целей походов римлян был захват или хотя бы контроль над проходом между Каспием и Кавказом. До южной окраины этого прохода - Бешбармакской стены, видимо и дошли римляне. (Останавливаться в Кобыстане, где их легко могли обойти, не было никакого смысла). В этом случае они должны были с одной стороны составить цепь оповещения, чтобы сразу сообщить из Бешбармака на юг (через Апшерон и Гобустан) о вторжении северных племен. С другой стороны они должны были сосредоточить свои основные войска в наиболее удобном месте. Надо при этом учесть, что римляне находились, в общем, во враждебной стране, население которой в лучшем случае лишь терпело их. У Бешбармака и в Гобустане они могли быть внезапно окружены. Лучшего места для лагеря основных сил, чем Раманинский холм, в этом районе нет из-за его господствующего положения над всей окружающей равниной (благодаря чему, невозможно скрытно подойти к нему) и из-за расположения холма на той же самой цепи оповещения (Бешбармаг - мыс Калагя-Нардаран - Маштаги - Раманы-один из замков на Бакинском акрополе-Баку-Гобустан и далее на юг).

Кроме того, расположение основных сил римлян на Раманийском холме позволяли им в случае необходимости быстро достичь Бешбармакской стены и укрепить местный гарнизон, или

же при неудаче отступить на юг через Гобустан. Таким образом, мы видим, что древние римляне лучшего места на Апшероне для своего лагеря, чем Раманинский холм, найти не могли.

Интересно, также еще и то, что сохранилось два написания названия Раманы и Романы. Возможно, что Романы более древний вариант названия, чем Раманы.

Таким образом, судя по названию, Раманы насчитывают уже около 2000 лет, однако письменная история поселения намного меньше. Первыми известными владельцами Раманинского замка были предки бакинских ханов, поселившиеся на Апшероне в XVI в. Они не стали строить новый замок, а поселились в Раманах, отремонтировав находившийся здесь замок. Здесь же начинается и возвышение рода Бакихановых, основоположником которого был Дергах-Кулибек - выдающаяся личность, легенды о котором передавались из поколения в поколение вплоть до нашего времени. Из исторических источников мы знаем его как страстного патриота своего города, который возглавил восстание против соседних феодалов и был провозглашен за это народом первым бакинским ханом. Легенды к этому добавляют, что Дергах-Кулибек был простым жителем селения Раманы, но отличался богатырской силой и мог свободно взвалить на шею верблюда. Кроме того, легенды сообщают, что у него было 2 друга из соседнего селения Амираджаны: Махмуд и Ахмед, которые во всем ему помогали. Интересно отметить, что более поздний вариант легенды связал Дергах-Кулибека с легендой о Девичьей башне. В этом варианте Дергах-Кули представляется мстителем за ханскую дочку Биби-ханум, которая бросилась с Девичьей башни. Убив ее отца - виновника этой трагедии, Дергах-Кули становится бакинским ханом и в это время узнает, что Биби-ханум была спасена русалками и женится на ней. Традиционный «Хэппи-энд» не чужд был и легендам...

После Дергах-Кулибека бакинские ханы уже не жили постоянно в Раманах, но часто бывали в этом селении, которое наряду с Амираджанами и Бюль-Бюля, считалось ханским. Здесь в детстве бегал один из потомков Дергах-Кулибека - выдающийся азербайджанский просветитель Аббас-Кули ага Бакиханов, положивший вместе с другим великим деятелем Мирза Фатали Ахундовым начало новому современному этапу древней азербайджанской культуры.

С переездом рода Бакихановых из Раманов и присоединением Бакинского ханства к России, необходимость в Раманинском замке отпала, и замок стал разваливаться. Сел Раманы превратилось в обычное селение средних размеров, сравнительно медленно росшее. За 40 с лишним лет население увеличилось с 323 человек (183 мужчин и 140 женщин) в 1842 г. до 873 человека (462 мужчин и 411 женщин) в 1886. Может показаться странным точность этих данных для того времени. Однако они взяты из официальных документов, составляемых для взыскания налогов. И поэтому в них указаны верования всех толков и направлений (так как нужно было знать доход каждой церкви, мечети и т. д.), социальное положение (чтобы определить форму налога для каждого), но не указывалась национальность. Поэтому национальность определялась приблизительно (по религии, месту рождения). Раманы были в то время крестьянским селением (здесь не зарегистрировано ни одного дворянина и все население, за исключением несколько мулл, занималось крестьянским трудом), состоящим из местных коренных жителей; когда брали жену из соседних селений, это было целым событием.

В 80-ых годах XIX в. на территории Раманов была обнаружена нефть и крестьянское селение превратилось в рабочий многонациональный поселок нефтяников. Однако, это уже начало новой истории Раманов и тема особой статьи.

А Раманинский замок после войны получил новую жизнь, отреставрированный нашими зодчими. Сейчас это замок-музей, свидетель бурных событий XII-XIII веков. Современник эпохи Хаганы и Низами, он постоянно напоминает нам о наших предках, с оружием в руках защищавших свободолюбивые земли Азербайджана, с глубокой древности сохранивших свою культуру.

ДРЕВНИЕ ПЛАВАНИЯ ПО КАСПИЮ

У Геродота есть одно небольшое описание Каспийского моря. Вот оно:

«...Одно единственное устье Аракса течет по открытой местности, (впадая) в Каспийское море. Каспийское же море - это замкнутый водоем, не связанный ни с каким другим морем. Ведь море, по которому плавают эллины, и то, что за Геракловыми Столбами (Гибралтарский пролив - С. В.), так называемое Атлантическое и Красное море, - все это только одно море.

Напротив, Каспийское море - это море совершенно особого рода. Длина его - пятнадцать дней плавания на гребном судне, а ширина в самом широком месте - восемь дней. На западе оно граничит с Кавказским хребтом...»

Как видно, Геродот с кем-то полемизирует, доказывая, что Каспий в отличие от других морей с океаном не соприкасается. Для того же, чтобы доказать это, он приводит данные о его длине и ширине, показывая этим, что Каспий хорошо известен.

Вот это его пояснение и поможет нам.

Вначале обратим внимание на сравнение соотношений наибольшей ширины Каспия к его длине, приведенное Геродотом (15:8) с настоящим (17:8).

...Как видим разница небольшая, объяснимая тем, что не только тогда, но и в средние века, наиболее удаленной точкой на севере Каспия считалась дельта Волги, которая была конечной целью плаваний на севере Каспия.

Затем обратим внимание на то, в каких мерах длины даются размеры Каспия. Эта мера - дни плавания на гребных судах, сама по себе уже говорит о том, что во время Геродота плавали на гребных судах по Каспию - вдоль и поперек. Иначе откуда бы взяться этой мере? Трудно предположить, чтобы какую-либо другую меру (или греческую стадию, или персидский парасанг) Геродот или его источник, перевели бы в дни плавания судна. Обычно делалось наоборот. Исходя из средней скорости (плавания или пути) в 1 день подобные меры переводились в более конкретные. Сам Геродот пишет, что он таким образом, измерил Черное море

Мы же, исходя из его данных, попробуем высчитать среднюю скорость гребного судна. Длина морского пути вдоль западного побережья Каспия (от юго-западного угла до устья Волги) около 1000 км, длина морского пути вдоль южного побережья (самое широкое место Каспия) - св. 530 км. Теперь, если мы поделим 1000 км на 15 дней, а 530 км на 8 дней, то получим – 65-70 км в день. Так как раньше плавали вдоль берегов, ориентируясь на прибрежные местности, то плавать могли лишь в дневное время, т. е. по 10-12 часов в день, в зависимости от времени года. Скорее всего плавали лишь в теплое полугодие, т. к. зимой Северный Каспий покрывается льдом. Таким образом, средняя скорость гребного судна получается равным – 5-7 км в час. Достаточно посмотреть «Большую Советскую Энциклопедию», чтобы убедиться в том, что такова средняя скорость любого гребного судна.

Мы видим, что сведения Геродота поразительно точны и основываются на том, что уже тогда на Каспии было развитое мореплавание, скорее всего торговое. На это еще в прошлом веке указал один из основоположников научного изучения кавказских языков П. К. Услар, который писал следующее «...Отсюда (из слов Геродота о Каспийском море - С. В.) видно, что уже во времена Геродота... по Каспию производилось плавание без всякого сомнения торговое». Однако, впоследствии эта мысль почему-то не только не была развита, но даже забыта.

Проделав весь этот анализ мы теперь можем сделать попытку выяснить: в каких портах делали остановки древние каспийские мореплаватели? Вероятно - один из портов находился в устье реки Сефидруд, другой - у Дербента, который, судя по последним археологическим данным, уже существовал в то время, третий - у устья Куры, где начинался водный торговый путь от Каспийского к Черному морю, четвертый - у устья реки Волги... Другие порты или стоянки находились между ними на расстоянии 1-дневного пути – 60-70 км. Одним из них и был наш Бакинский порт. Невозможно предположить, чтобы на Каспийском море, где очень мало естественных портов, закрытых бухт, древние мореплаватели не использовали лучшую на Каспии - Бакинскую бухту, почти закрытую от часто бушующих здесь ветров. И действительно, в средние века из-за отсутствия бухт использовали порты у Дербента и у Низовой, мало приспособленные для защиты корабле от шторма. Об особом положении Бакинского порта говорят уже арабские авторы X в. н. э. Так ал-Мукаддаси, писавший в 985 г., отмечает, что Баку - единственная гавань области Арран, в которую входило побережье. Каспия от Баб-ал-Абваба (Дербента) до устья Куры. Если такое положение сохранялось тогда, когда на Каспии было широко развито мореплавание, то есть основание полагать, что порт существовал и в более раннем периоде - V в. до н. э.

Естественно, - в ту пору, когда гребные суда останавливались через каждые 60-70км, древние мореплаватели никак не могли пройти мимо Бакинской бухты, даже если плавание здесь было только транзитным, хотя последнее мало вероятно. В средние века Баку был крупным экспортером нефти, которая высоко ценилась не только в средние века, но и в древности. Предположить, что купцы, плававшие по Каспию, не обратили внимание на нефть, нет основания.

Таким образом, мы видим, что анализ даже небольшого сообщения может привести к довольно неожиданным выводам, а именно, что Баку насчитывает не менее 2,5 тысяч лет, по крайней мере, как морской порт.

АЛЕКСАНДР МАКЕДОНСКИЙ И НАШ КРАЙ

Недолго прожил Александр Македонский. К моменту смерти ему не исполнилось и тридцати трех. Но трудно найти в истории личность, слава о которой была бы столь долгой и широкой. Причем, слава эта поддержалась не только письменными источниками... Образ Александра, проникнув в фольклор, завоевал пожалуй больше народов, чем сам живой Александр, вымышленный образ которого довольно далек от реального. На востоке даже имя его было изменено.

Арабы, чей язык господствовал в средние века на Ближнем и Среднем Востоке, приняли начало имени за свой обычный артикль «аль», который ставится перед именами (вспомните - ученого-энциклопедиста аль-Бируни, философа - аль-Фараби, путешественника - аль-Масуди, нашу земляка, географа аль-Бакуви и других). Затем оставшаяся часть постепенно превратилась из «Ександр» («Иксандр») в более удобное «Искандер» (у некоторых народов и тут первый слог исчез, и от Александра остался только «Кандер»). Вдобавок Александр получил прозвище «Двурогий», по арабски «Зу-л-Карнайр», и он стал известен под именем Искандер Зу-л-Карнайр или просто Зу-л-Карнайр. Под последним именем, уже ничего общего не имевшего с настоящим, Александр упомянут и в «Коране».

Александр Македонский уже при жизни думал о том, чтобы его «подвиги» не забылись. Известно, что при дворе Александра велись записи, что-то вроде дневников, называемые «Эфемеридами». Кроме того о походах Александра писали его сподвижники: историк Каллисфен, философ Онесекрит, полководец, впоследствии царь Египта Птолемей Лаг и другие. Ни одно из этих сочинений не сохранилось, и мы сейчас довольствуемся более поздними основанными на первоисточниках сочинениями первых веков нашей эры: Квинта Курпия, Арриана, Плутарха и других.

Но в средневековье и они были почти неизвестны. О жизни Александра узнавали по повести «Александрия» (на востоке - «Искандер-намэ»), составленной в первых веках нашей эры в Египте. В этой повести реальный образ Александра перемешан со множеством вымыслов. Затем в процессе переводов, переписываний этот роман у каждого народа приобретал свои специфические особенности, становился достоянием национальной литературы. Сюжет «Александрии» тревожил воображение и различных поэтов. Среди них такие гиганты восточной поэзии, как Фирдоуси, Навои, Джамии...

В Азербайджане Александра героем своего произведения, сделал Низами в своем «Искандер-намэ» - памятнике, представляющем своего рода философское завещание поэта. При этом, как подчеркивал выдающийся исследователь Низами Е. Э. Бертельс, Низами был первым на Востоке, кто в средние века взялся за самостоятельную разработку этой темы (у Фирдоуси Александр герой небольшой главы «Шах-намэ»). Целью Низами был показ идеального правителя. Но, несмотря на это, Низами прежде чем, приступить к созданию поэмы, провел большую работу по изучению источников. Вот что говорит Низами сам:

«Рассказов об этом царе, покорителе горизонтов,
Я не видел начертанными ни в одном свитке.
Слова, собранные мною, как сокровище,
Во всех списках были разбросаны.
И, облекая их в убранство стиха,
Кроме новейших историй, изучал я и книги
Еврейские, христианские и пехлевийские».

Но, если так, то это значит, что отклонения от книжных вариантов у Низами были сознательными. Главное отклонение - борьба русов с Александром Македонским. Это явный анахронизм, так как русы совершали походы более, чем через 1000 лет после Александра в IX-XI веках н. э., и еще при жизни Низами вместе с хазарами продолжали свои набеги. Таким образом, современником Александра Низами сделал своих современников. Также он поступает и с кыпчаками, и с аланами и с другими народами. Дело в том, что о многих народах, названных в различных «Александриях» Низами имел очень мало сведений. Их было явно недостаточно для изображения в крупной поэме. Поэтому при описании походов Александра Македонского он и решил неведомые ему народы заменить хорошо известными русами, кыпчаками. Отступая от традиции, Низами таким образом выигрывал в реалистичности показа этих народов.

Выбор же именно русов в качестве противников Александра Македонского был вызван и еще одним обстоятельством. В середине X века во время одного из своих набегов русы так разграбили один из крупнейших городов Востока Барду, что она уже не смогла оправиться. Память о

внезапной гибели некогда цветущего города еще была свежа и Низами мог с большой долей достоверности описать это. Но тогда перед ним возникла проблема - на кого напали русы. И тут он решил объединить борьбу Александра с русами с легендой о его встрече с царицей амазонок, поместив в район Бердаа (Барда) страну воинственных женщин-амазонок. О встрече Александра с царицей амазонок сообщают уже древнегреческие источники. Низами же воспользовался тем, что точное местонахождение этой легендарной страны было неизвестно, существовало лишь предположение о том, что она была где-то на Кавказе. Кроме того, Низами ссылается и на местные легенды. Таким образом, в рассказе о Бердаа Низами объединил сведения о реально существовавшем городе (Барда) и народе (руссы) с легендами об Александре и амазонках.

Со сказанием о посещении Александра Македонского царицы амазонок Низами связал и завоевание им Дербентского замка. Е. Э. Бертельс писал, что «в известных мне письменных источниках этот эпизод не содержится и потому можно думать, что он покоится на устных преданиях, существовавших в районе Дербенда». Этот эпизод мало что добавлял к образу Александра, вполне можно было обойтись без него. Или отождествить Дербент со стеной (валом), поставленной Александром против грозных северных народов яджудж и маджудж (мусульманское название библейских народов гог и магог), тем более, что подобное отождествление было довольно распространенным. Здесь можно было спокойно идти по традиции. Но тот самый Низами, который легендарную страну амазонок помещает в реальную Барду, вдруг, отказываясь «поместить» стену против северных народов в районе Дербента, размещает ее где-то в северных пределах.

Зная народы, жившие к северу от Кавказа, он не мог считать их теми дикими гогами и магогами, которые должны прийти перед концом света. Поэтому и стену перед ними Низами помещает где-то далеко на севере. Но, вместе с тем, основываясь на каких-то легендах, а может и других данных (пехлевийские книги?), Низами был уверен в посещении Александром Дербента, и естественно, не описать этого не мог.

И вот тут возникает вопрос - откуда появились легенды о посещении Александром Македонским Дербентской крепости? Сам Александр здесь не был, и это не вызывает сомнений у историков. А К. Бакиханов, уверенный в противоположном, считал, что подтверждение можно найти у Квинта Курция Руфа. Действительно, у этого автора написано, что македонский завоеватель был в Кавказских горах. Но так у него названы не наши горы, а горы современного Афганистана. В то время считали, что Кавказ протягивается через всю Азию, - от Малой Азии, до Гималая, Перейдя через эти «Кавказские» горы, Александр Македонский вторгся в Среднюю Азию и тут столкнулся с ожесточенным сопротивлением местных народов, в том числе и скифов. Борьба с этими народами и послужила основой для легенды о войне Александра с некими северными народами и о строительстве стены.

Но имеет ли отношение это сказание к Дербенту? Лишь в средневековье это сказание было перенесено сюда, и, как мы видим, Низами ясно отделил рассказ о пребывании Александра Македонского в Дербенте от строительства им стены против диких народов.

И вот тут появляется заманчивая возможность, - а, что, если здесь у Дербента был не сам Александр, а какой-то его полководец? Ведь все дошедшие до нас описания походов Александра Македонского говорят лишь о походах его самого. Но он нередко посылал свои отряды для попутного завоевания отдельных стран.

Источники свидетельствуют о нескольких таких походах. Так у Арриана есть интересная информация о самостоятельном походе другого полководца Александра - Пармениона. Он пишет, о том как преследуя Дария III в 330 г. до н. э., Александр взял с собой наиболее подвижные части из столицы Мидии - Экбатаны (современный Хамадан) и направился в Гирканию через Каспийские ворота (об этом упоминается в очерке о каспиях). Одновременно он приказал Пармениону также пройти в Гирканию, но через земли кадуссиев. А кадуссии занимали горы у юго-западного побережья Каспийского моря. Как именно шел Парменион неизвестно, но наверняка он вторгся на территорию нашего края. Кадуссии были одним из народов, сражавшихся против Александра в Гавгамелльской битве. Там же сражались и албаны. Не направил ли и против них один из своих отрядов Александр? Ведь и о походе Пармениона кроме Арриана никто не сообщает. Не поход ли Пармениона или какого-нибудь другого полководца принял народ за поход самого Александра?

Уже Плиний Старший говорит о том, что Македония некогда владычествовала над миром и перешла через «Азию, Армению, Иверию, Албанию, Каппадокию, Сирию, Египет, Тавр и Кавказ». Здесь Плиний Старший перечислил лишь те страны, через которые и по другим данным проходил Александр Македонский. Исключение составляют лишь 3 закавказские страны: Армения, Иверия, Албания. Почему они названы? По ошибке? Вряд ли. Плиний Старший для составления своего энциклопедического труда просмотрел множество книг. В их числе не могли не быть и первоисточники по походам Александра. Путаница с термином «Кавказ»? Но Кавказ назван от-

дельно от закавказских стран, а значит Плиний Старший ясно отличал наш Кавказ от «афганского». Интересно то, что Плиний говорит не о походе Александра, а вообще о Македонии.

В пользу того, что македоняне были в Закавказье свидетельствует и отмеченная Е. Э. Бертельсом особенность «Александрии», переведенной на сирийский язык. Автор перевода заменил народы, названные в греческом оригинале, в основном народами Закавказья и южного побережья Каспия. А на южном побережье переводчик назвал лишь те народы, у которых в действительности побывал Александр. Не так ли он сделал и по отношению к Закавказью?

Таким образом, можно считать вполне вероятным, что какой-то отряд греко-македонских войск вторгся на территорию Азербайджана. Возможно, целью этого похода было обеспечение своего тыла. Придя на смену иранским царям, Александр должен был принять на себя и охрану Дербентского прохода, чтобы обезопасить свое новое государство от набегов северных кочевников.

Легенды же приписали Александру не только Дербентскую степу, но и многое другое - и основание Кировабада, и осаду Гюлистана (около Шемахи), и строительство апшеронских башен... Но среди всех этих легенд выделяются предания о посещении Александром нашего Баку.

А. К. Бакиханов, ссылаясь на некий «Искандер-намэ» («Книга об Александре»), сообщает о том, что Александр во время своих завоеваний посетил Баку, где его с большим почетом встретил один из героев того времени Саадан Бакинский. Однако соседний город, принадлежавший грекам (так называемый «Шахри юнан» - «Греческий город»), отказался покориться Александру. Тогда Аристотель составил 700 батманов* особенной жидкости, превращавшей камень в известь, с ее помощью сделали канал, и Александр затопил город.

Крупный русский востоковед Б. А. Дорн в 60-ых годах прошлого века со слов местного сказителя Мирзы Абдурахима приводит некоторые подробности этой легенды. Судя по ним Александр подошел к Шахри-юнан с моря и со всех сторон осадил его, но город был неприступен. Тогда, по совету Аристотеля, Александр послал в город какого-то ханского сына и тот, соблазнив жену правителя, узнал, что город можно захватить только в том случае, если разделить гору, протянувшуюся между Биби-Эйбатом и Зыхом. Аристотель приказал полить гору купоросом, камни зашипели как известь, и вода хлынула на город. Другой вариант разрушения Шахри-юнана записал известный русский востоковед, ученик нашего земляка Мирзы Казембека И. Н. Березин, посетивший Баку в 40-ых годах прошлого века. Этот вариант превращает Аристотеля из простого исполнителя в главного виновника гибели Шахри-юнана. Мало того, сюда, к горе у подножья которой находился город, переносится и деятельность Платона, которой, по этой легенде, именно здесь учил людей уму разуму. У него было много учеников, среди которых выделялся Аристотель. Последнего и выпросил у Платона к себе Александр. Со временем Аристотель так возгордился, что поссорившись со своим учителем, изобрел состав, истребляющий землю, и окатил им гору, где жил его наставник. В результате и гора, и город опустелись, и Каспийское море покрыло их своими волнами.

В этих легендах объединены два события: гибель города располагавшегося около Баку (смотри очерк о Птолемеи) и нашествие греко-македонских войск. В связи с последним интересно упоминание о том, что греки прибыли к Баку по морю. И вот тут невольно вспоминается плавание Патрокла.

В 80-ых годах III в. до н. э. Патрокл по приказанию одного из преемников Александра совершил плавание вдоль южного и западного побережья Каспия. Наверняка оно было предпринято с военными целями. Описание этого плавания не сохранилось, но по списку прибрежных народов, составленных Патроклом, оно проходило мимо нескольких народов (гирканцев, мардов, кадуссиев и других). Об этих народах и маршруте Патрокла мы подробно говорили в очерке о каспиях. Здесь же наше внимание привлекает тот факт, что самым крайним народом показаны албанцы, которые жили севернее Апшеронского полуострова. А это значит, что Патрокл, следуя вдоль берега, не мог миновать наш Баку. Наверняка здесь, в лучшей бухте Каспийского моря, он сделал остановку. Не это ли плавание греко-македонцев осталось в памяти бакинцев?

Вообще предание о греческом городе около Баку интересно само по себе. Откуда оно появилось? Что послужило основой? Никакие греческие города в средневековом Азербайджане не известны. В то же время Страбон упоминает о каком-то городе Эниана в области витиев у Каспийского моря, в котором «показывают греческое оружие, медные сосуды и могилы». Известно несколько десятков греческих городов, основанных Александром Македонским или его преемника-

* Батман - мера веса в разных местах разная от 1 до 13 кг. В Баку он равен половине пуда, то есть около 8 кг. В этом случае 700 батманов составляет 5,6 тонн.

ми на огромной территории от Греции до Индии. Не был ли Шахри-юнан одним из таких городов?!

Еще несколько веков назад разгорелся спор вокруг того - был или не был в Азербайджане Александр Македонский. Крупнейший турецкий путешественник, географ Эвлия Челеби (1611 - 1682/1683) считал, что его здесь не было. Ему горячо возражал наш великий земляк А. К. Бакиханов. Кто же из них прав? Нам кажется - оба. Сам Александр в Азербайджане не был. Но, наверняка, какой-нибудь отряд, посланный или им самим или его преемниками побывал здесь, не говоря уже о Патрокле, который без сомнения посетил прикаспийские районы нашего края.

АЛБАНСКИЙ ПОХОД ПОМПЕЯ

В I в. до н. э. начинает приобретать свое могущество Кавказская Албания. Один из народов, живших в горах Большого Кавказа - албанцы - стал объединять вокруг себя другие народы Северного Азербайджана и Дагестана. Еще во времена Страбона помнили, что население Албании состояло из различных племен, говорящих на 26 языках, с собственными царями, вероятнее всего вождями.

И вот именно в это время на долю нового государства, где обитало 26 разноязычных народов, выпало первое сильное испытание. Сюда вторгаются римляне во главе с Помпеем - будущим соперником Юлия Цезаря. На первых порах Помпей старался не связываться с албанцами, считая, что вначале нужно расправиться с армянами и их союзниками иберами.

Однако албанцы решили не ждать, пока Помпей, разбив армян и иберов, разделается с ними. Стоило Помпею после зимовки 66-65 гг. до н. э. пойти на иберов, как албанцы двинулись на римлян, поставив под угрозу тыл войск Помпея. И тогда, как сообщает Плутарх: «с гневом и жаждой мести обратившись против них, он с трудом и опасностью переправился назад через Киру (Куру), который варвары (албанцы) на большом пространстве оградил частоколом; имея в виду предстоящий ему длинный и затруднительный путь по безводной местности он приказал наполнить водою 10.000 бурдюков и двинулся на неприятелей...».

Албанцы бой не приняли и решили заманить Помпея вглубь своей территории. Более подробно об этом походе Помпея сообщает Дион Кассий Коккеиан (II-III вв. н. э.). Во-первых, он пишет, что Куру Помпей смог перейти вследствие сильной летней жары, когда Кура обмелела больше обычного. Во-вторых, он уточняет, что прежде, чем Помпей достиг реки Абант (об этом сообщает и Плутарх), ему пришлось перейти реку Камбис. Последнюю отождествляют с рекой Иори, на том основании, что здесь находилась область Камбисена.

Но и по Плинию Старшему, и по Птолею Камбис - это Пирсагат. Созвучие области и реки могло иметь другое происхождение. Да и с точки зрения самого похода отождествление Камбиса с Иори неубедительно. Перейдя Куру, Помпей запасся большим количеством воды. Но расстояние между Курой и Иори всего 20-30 км и переход между ними особой трудности не представлял.

Там же недалеко расположена и Алазань, с которой отождествляют реку Абант. Обнаружить прямой путь от Куры к Иори, а затем и к Алазани было несложно самим римлянам, без албанских проводников. Но даже достигнув Алазани, Помпей оказывался лишь на границе Албании. Какой ему был смысл идти таким кружным путем? Экспедиция была карательной. Ему хотелось наказать албанцев. Избегали боя албанцы, а не Помпей. Поэтому последнему был смысл не крутиться вокруг Албании, а нанести удар прямо в центр страны.

Нам кажется, что поход Помпея имел другой маршрут. Наиболее узкое место Куры находилось у Мингечаура. Именно здесь была возможность поставить частокол, чтобы Помпей не смог переправиться. В других местах Кура почти повсюду довольно широка. Оградить Куру частоколом на всем протяжении было невозможно, а ставить колья лишь кое-где не имело смысла, - Помпей мог перейти реку в другом месте.

Перейдя в районе Мингечаура Куру, Помпей решил нанести удар по центру страны и направился к реке Абант. Последняя же скорее всего есть Албана, которая, по-нашему определению, соответствует реке Сумгаит. Это отождествление объясняет и то, почему Помпей стремился к этой реке. Здесь, видимо, находились коренные земли албанцев. Совершить такой далекий поход без проводников было трудно, так как предстоял путь через пустынную Ширванскую степь в самый разгар лета. Жара была особенно изнуряющей, на что указывает и обмеление Куры, степь была буквально выжжена солнцем.

Усугубили их трудности и проводники, умышленно поведшие римлян наихудшим путем. У реки Камбис, то есть Пирсагат, римляне повернули в горы и пройдя такой же пустынный Гобустан вышли к одному из истоков реки Сумгаит и оказались около лесов у коренных земель албан-

цев. Поэтому здесь и дали бой римлянам албанцы, ранее избегавшие его, чтобы изнурить агрессоров. И, хотя бой римляне выиграли, по Помпеи вынужден был заключить мир и повернуть назад, хотя до моря оставалось всего три дня пути. После изнурительного похода и пирровой победы Помпеи должен был думать не о престижном достижении Каспия, а о сохранении своей армии.

Албанское государство выдержало это испытание и еще более укрепилось.

ПТОЛЕМЕЙ О КАСПИЙСКОМ МОРЕ И ПРИКАСПИЙСКИХ СТРАНАХ

ОШИБКИ ПТОЛЕМЕЯ

Во II веке нашей эры в Александрии в Египте жил Клавдий Птолемей. Что это был за человек? Как он жил? Ничего не известно. Но одновременно, трудно найти человека более известного в средневековой науке, чем Клавдий Птолемей. Может лишь Аристотель был столь же популярным и авторитетным. Скорее всего, - каждый в своей области Аристотель - в философии, Птолемей - в астрономии и географии. Долгое время взгляды их и представления принято было считать незыблемыми истинами. Можно было уточнять, в крайнем случае обогащать какими-либо деталями, по, боже упаси, пересматривать.

Всем известно - сколько усилий пришлось приложить Копернику, Галилею, Бруно и другим, прежде, чем геоцентрическая схема (берущая за центр Вселенной Землю) была пересмотрена. Многим пришлось отдать за утверждение истины жизнь, свободу... Менее известна роль Птолемея в развитии географии, здесь не все так однозначно.

Ошибочно определив размеры Земли (сильно ее уменьшив) и длину пространства от Европы до Китая (на этот раз наоборот, сильно увеличив), Птолемей оставил сравнительно небольшое расстояние между Западной Европой и Китаем. Именно это расстояние и не давало покоя многим мореплавателям. Зачем, идти через всю Азию, если можно приплыть в Китай или Индию (последняя была главной целью), плывя совершенно в другую сторону. И вряд ли Колумб совершил бы свое великое плавание, знай он действительное расстояние...

Опровержение Птолемея в географии не сопровождали такие ожесточенные споры, как это было в астрономии. Постепенно картографы корректировали и исправляли карту мира, придавая ей все более доказательную конкретность. Факты были слишком очевидны, чтобы спорить с ними. Особенно долго господствовали представления Птолемея в отношении внутренних районов Азии, в том числе и нашего Кавказа. Наше море, следуя Птолею, долго изображали вытянутым не с севера на юг, а прямо в противоположном направлении - с запада на восток. Но и здесь, начиная с XVII века, Каспий начали чертить вытянутым с севера на юг.

Миновали столетия... Карты Птолемея стали восприниматься лишь как прошлое картографии. Интерес к ним постепенно упал. Исследователи часто ограничиваются тем, что отмечают те или иные его ошибки, не стараясь даже выяснить их причины. А ведь Птолемеем была проделана огромная работа. Им был составлен атлас из 27 карт (одну - общую и 26 - частных), на которых нанесено 8000 пунктов и для каждого из них определена его широта. Уже одни эти цифры показывают, что им было использовано множество довольно достоверных материалов. Они свидетельствуют о том, что в древней Александрии было собрано большое количество описаний дорог, стран, областей. Сохранись они, мы многое могли бы сказать о древней истории этих стран, в том числе и об Азербайджане. К сожалению, от большинства из них не осталось даже названия. Нам повезло, хотя бы в том, что эти данные собрал и донес до нас Клавдий Птолемей. И пусть его обобщения при обработке не всегда верны, подчас неправильно совмещены...

Случайные неточности выявить трудно. Но ошибки совершенные в результате ошибочных принципов определить можно. Сделав поправку на заблуждения ученого, можно выявить, как выглядела информация первоначально. Так, за исключением нескольких пунктов, координаты всех остальных были определены Птолемеем не астрономическим путем, как это делается сейчас; в то время не было ничего и близкого к современной геодезической службе. В распоряжении Птолемея имелись лишь описания торговых и других путей с определением расстояний между пунктами и направлением дорог. Исходя из этих скудных данных, Птолемей наносил пункты на карту, а потом - по карте определял их широту и долготу. Можно ли требовать высокой точности при такой приблизительности данных? Но исследователи часто обращали внимание на то, что ошибки были уж слишком нелепы, даже если учитывать нелегкие условия работы Птолемея, настолько нелепы, что невозможно найти объяснение.

Одновременно многие исследователи обращали внимание на следующую крупную ошибку Птолемея: несмотря на то, что уже и величайший географ древности Эратосфен в III в. до н.э пра-

вильно определил диаметр Земного шара в 252 тысячи стадиев (около 39690 км, что всего на 380 км меньше действительного), Птолемей взял цифры более позднего ученого Посидония, по которому диаметр земли равен 180000 стадиям, или 37800 км, что меньше действительного на 2 с лишним тысячи километров. В результате у Птолемея 1° по экватору и меридиану оказался равным не 700 стадиям (110 км - очень близко к действительному - 111 км), а - 500 стадиям (т. е. всего 79 км). Исходя из последней цифры он и вычислял координаты пунктов. При этом он ошибочно (или специально - для округления) принял широту Александрии (эта была принятая им точка отсчета) за 31°00', хотя уже в то время она была определена с большей точностью - 31°12'.

И вот тут возникает возможность определить - какие координаты получил бы Птолемей, воспользуясь он длиной 1°, вычисленной по Эратосфену, а не по Посидонию.

В этом отношении очень удобно западное побережье Каспийского моря. По тому, что Птолемей при описании прикаспийских стран дает вначале перечисление приморских пунктов, а затем уж и внутренних, видно, что в его распоряжении был перипл (так древние греки называли описание побережий) Каспийского моря. А его западное побережье в общем почти неуклонно протягивается с севера на юг. Поэтому тут можно перевычислить широты прикаспийских пунктов, исходя лишь из длины 1° меридиана.

Это перевычисление сделано по формуле:

$$Y = \frac{(x - 31^\circ) 500}{700} + 31^\circ 12', \text{ где}$$

x - широта, полученная Птолемеем.

y - широта, которую получил бы Птолемей, исходя из данных Эратосфена.

500 и 700 - длина 1° Земного шара: первый - по Посидонию, второй - по Эратосфену.

31° и 31°12' - широта Александрии: первая принятая Птолемеем, вторая более точная.

Результаты этих вычислений и сопоставление с ним истинных широт приведены в таблице. В ней все широты определены с точностью не до 1', а до 5', как как с такой точностью давал широты сам Птолемей. А чтобы сопоставлять - точность должна быть одинаковой.

Сопоставление показывает, что возьми Птолемей правильную длину 1°, много проблем вообще бы не возникало. Максимальная разница составляет всего 1,5°, минимальная - 10', а в среднем - 40' - 50'. При этом сравнительно большая разница объясняется не ошибками Птолемея, а другими обстоятельствами.

Дело в том, что в начале нашей эры уровень Каспия был очень низок. Если сейчас он в среднем на 28 с лишним метров ниже уровня океана, то тогда он был ниже почти на 36 - 40 метров, т. е. на 6 - 12 метров ниже современного уровня. А при таком уровне почти весь Северный Каспий был сушей. Это явление объясняется тем, что в областях водосбора главной реки Каспия - Волги, выпадало мало осадков, из-за чего меньше воды вносила и Волга. А сейчас ее сток составляет 87% общего количества воды, втекаемой в Каспий. Поэтому уменьшение стока Волги не могло не вызвать резкого уменьшения уровня. Уменьшение стока Волги не могли компенсировать другие реки, впадающие в Каспий, хотя они в это время были более полноводными, чем сейчас. Их доля в водном балансе Каспия слишком мала.

Так вот, из-за обмеления Северного Каспия и Волга, и Кума впадали в Каспий южнее, чем сегодня. Поэтому и разница здесь наибольшая - до 1,5°. Волга, по Птолемею, это река Ра. В северо-западном Прикаспии очень мало рек, поэтому отождествление здесь рек с реками Птолемея трудностей не вызывает. После Волги в Каспий впадают Кума (по Птолемею - Удон), Терек (Алонта) и Сулак (Соана). Но это не значит, что споров вокруг этих рек нет, особенно вокруг Соаны, которую часто отождествляют с Самуром. Часто исследователи при этом пропускают Куму, которая сейчас до моря не доходит. Это не означает, что и раньше она не доходила. Игнорировать такую крупную реку, как Кума, никак нельзя.

В пользу отождествления Соаны с Сулаком и утверждение Птолемеем подхода Кавказских гор к Каспию именно у Соаны. Ведь устье Сулака самое северное место, где Кавказ близко подходит к морю. Севернее эти горы заворачивают на запад.

Спор вокруг Соаны имеет особенно ожесточенный характер в основном из-за того, что эта река показана Птолемею северной границей Кавказской Албании. Но если внимательно посмотреть на карту Птолемея, то можно заметить, что в районе рек Соана и Кесия Албании принадлежит лишь узкая полоса между морем и горами. Лишь южнее Кесии Албания расширяется. Кесия же - это наш Кусар-чай (разница всего 20'), и здесь мы наблюдаем стойкость древнего корня (Кесия и Кус-ар). То есть Албании принадлежала не вся территория южнее Сулака, а лишь узкая полоса между горами и морем, так называемый Дербентский проход. В горах же южнее Сулака жило множество народов, в том числе и леги, чье название сохранилось в названиях двух дагестанских

народов - лакцев и лезгин. Они в то время в Албанию не входили. Северной границей собственно Албании была река Кесия-Кусар-чай, о чем прямо говорил Плиний Старший.

Говоря о Сулаке и Кусар-чае мы пропустили одну реку, о которой говорит Птолемей. Это - река Герра - современный Самур. Самур давно потерял свое древнее название, но оно сохранилось в названии реки, вместе с Самуром впадающим в Каспий - это Гюльгеры-чай.

Южнее реки Кесия Птолемей и Плиний Старший показывают реку Албана. Вокруг нее также много споров, и это тоже не даром. Ведь название ее одноименно названию государства, считающегося первым государством на территории Восточного Кавказа. До сих пор неясно, где именно жили собственно албанцы. Уже во времена Страбона (к I в. до н. э.) Албания была союзом 26 народов. Но о собственно албанцах - объединивших вокруг себя все эти народы, мы не знаем. Неизвестно - где находилась их область. Название реки Албана позволяет думать, что она находилась в ее бассейне. По нашему определению - Албана - это река Сумгаит (разница всего 50'), а собственно албанцы жили в верховьях этой реки.

Затем, южнее, по Птолею в Каспий впадают Кура и Аракс, Камбиз и опять Кура. Чтобы, понять, почему у него Кура показана 2 раза, обратим внимание на одну особенность показа Птолемеем западного побережья Каспийского моря. Вначале (на юге) оно показано правильно, протягивающимся с юга на север. Затем, в районе города Гайтара (о нем позже) оно поворачивает на северо-запад. В этом повороте (между реками Албана-Сумгаит и Курой) нетрудно увидеть изменение направления каспийского побережья у Апшеронского полуострова. Но, показав этот поворот, Птолемей (или его первоисточник) упустил другой поворот (у восточной оконечности полуострова), где побережье Каспия поворачивает вначале на запад, а затем на север, восстанавливая свое меридиональное направление. Из-за этого Птолемей получил заниженную длину Каспия с севера на юг (4400 стадий или около 700 км вместе подлинных 950 км), а северо-западное побережье Каспия оказалось, наоборот, сильно растянутым по широте. Для компенсации этой ширины Птолемей вынужден был растянуть и юго-западное побережье. Но этот участок берега получался пустым, и тогда он поместил здесь бассейны рек Камбиз и второй раз - Кура.

Попробуем выяснить - как это вышло.

Начнем с реки Камбиз. О пей, кроме Птолемея, упоминают Плиний Старший, Помпоний Мела и Дион Кассий - все авторы I - II веков нашей эры - почти современники Птолемея. Обычно название этой реки связывают с названием области Камбисена, включавшей в себя Кахетию и наш Шеки-Закатальский район. Так как об Алазани упоминает Страбон, за Камбиз принимают другую крупную реку этой области - Иори. Здесь о связи между названиями реки и области мы говорить не будем. Она, вероятно, есть, но не такая прямая, как принимается исследователями.

Возьмем Страбона. В своем труде он перечисляет все крупные притоки Куры (со стороны Большого Кавказа). Это (сверху вниз) - Араг, Алазаний, Сандобан, Ретак и Хан. Первая река Арагви, вторая - до сих пор носит это название. Три же последние реки неизвестны, так как их названия не сохранились, а между Алазанью и Каспием в Куру впадает множество рек. Но, так или иначе, а Камбиза среди них нет. Правил могут сказать, что Иори не впадала непосредственно в Куру, а была (до строительства Мингечаурского водохранилища) притоком Алазани, и поэтому Страбон и не мог упомянуть о ней. Однако, известно, что через Камбиз перешел Помпей, а Страбон использовал описание его похода. Значит не знать эту реку он не мог. Отсутствие же сведений об этой реке скорее можно объяснить тем, что Камбиз впадал в Каспийское море, а реки, впадающие в него Страбон почему-то вообще не назвал.

Но, если отсутствие сведений о Камбизе у Страбона, можно еще объяснить по-другому, то все прочие сведения об этой реке у других авторов, никак к реке Иори не подходят.

Плиний Старший прямо пишет, что Камбиз впадает в Каспийское море между Албании (Сумгаитом) и Курой. В данном случае этой рекой может быть только Пирсагат. Несколько иные сведения сообщает о Камбизе - Помпоний Мела. Но и он пишет о том, что Камбиз и Кура сливаются друг с другом недалеко от моря. Считать впадение Иори - «недалеко от моря» слишком смело. Надо учесть, что и уровень моря был ниже современного и берег был еще дальше, чем сейчас. В этом случае, возможно, что Пирсагат доходил до места впадения Куры (и сейчас их устья расположены недалеко друг от друга, правда Пирсагат сейчас до Каспия не доходит) и они перед морем образовывали озеро, а возможно, и лиман. Также и Дион Кассий нигде не говорит, что Камбиз - приток Куры. Анализ его сведений дается в очерке о походе Помпея.

Таким образом, мы видим, что никакого отношения к Иори река Камбиз не имела и более прав был выдающийся естествоиспытатель Э. И. Эйхвальд, еще в начале XIX века отождествивший Камбиз Птолемея с Пирсагатом. Интересно Пирсагат у Птолемея расположился. Севернее Кура с Араксом, южнее - Кура с Алазанью. Это указывает на то, что в распоряжении Птолемея было два источника о Куре.

Пункты карты Птолемея			Современная локализация		Разница между исправленными координатами Птолемея и действительными координатами
название	координаты		название	координаты	
	по Птолемею	исправленные нами			
1	2	3	4	5	6
Устье реки Ра	48°50'	48°50'	Устье реки Волга	45°20'	-1°30"
Устье реки Удон	48°20'	43°20'	Устье реки Кума	44°40'	-1°20'
Устье реки Алонта	47°40"	43°10'	Устье реки Терек	43°50'	-0°40'
Устье реки Соана	47°00'	42°40'	Устье реки Сулак	43°20'	-0°40'
Устье реки Герра	46°30'	42°10'	Устье реки Самур и Гюльгеры-чай	41°50'	+0°20'
Город Гелда	46°10'	42°00'	Город Джора	41°40'	+0°20'
Устье реки Кесия	46°00'	41°50'	Устье реки Кусарчай	41°30'	+0°20'
Город Албана	45°50'	41°40'	Бешбармакское укрепление	41°00'	+0°40'
Устье реки Албана	45°30'	41°40'	Устье реки Сумгаит	40°40'	+0°50'
Город Гайтара	45°00'	41°30'	Город Сабаил	40°20'	+0°50'
Город Барука	44°40'	41°00'	Город Баку	40°20'	+0°40'
Устье реки Кир	44°30'	44°50'	Устье реки Кура	40°20'	+0°40'
Устье реки Аракс	43°50'	40°20'	Устье Аракса конца XIX нач. XX в.	39°20'	+1°30'
Устье реки Камбиз	42°45'	39°30'	Устье реки Пирсагат	39°10'	+1°10'
Устье реки Кир	42°15'	39°10'	Устье реки Кура	39°50'	-0°20'
Устье реки Амард	41°30'	38°40'	Устье реки Сефидруд	39°20'	-0°10'
Устье реки Стратон	40°00'	37°40'	Устье реки Сефидруд	37°30'	+1°12'
			Самый южный пункт Каспия	36°40'	+1°40'

Наличие свободного места позволило ему не объединять их, а «каждую» Куру показать отдельно.

Двинемся по побережью Каспия дальше. Следующие реки - Амард (Сефидруд с Кызыл-Узен), Каринда (самая южная точка Каспия - или река Чалус, или река Хераз или какая-нибудь река между ними), Максера (Горган). У реки Максера и остановимся. Здесь у впадения реки берег Каспия поворачивает на север, как это и есть на самом деле. С востока впадает в Каспий-Соканда-Атрек. Но потом вдруг Каспий у Птолемея вновь поворачивает на северо-восток. Почему? И вот тут мы наталкиваемся еще на одну проблему - проблему Аральского моря.

ПТОЛЕМЕЙ И ПРОБЛЕМЫ АРАЛА

Уже давно отмечено, что древние, да и некоторые средневековые авторы ничего не сообщают об Аральском море. Учитывая размеры этого моря - это вызывало удивление, тем более, что оно находится не так уже далеко, и, кроме того, реки Аму-Дарья и Сыр-Дарья, впадающие в него, известны были издавна.

В прошлом веке господствовало мнение, что тогда Арал и Каспий составляли единое море. Но, после того, как измерили высоту обоих морей и плато Устюрт между ними, выяснилось, что соединиться они не могли. Возникло предположение о том, что Арала тогда вообще не было. Но и это мнение было опровергнуто. Сейчас господствует взгляд на то, что древние не знали Аральское море, или же путали его с Каспийским.

Обратим внимание на карту Птолемея, точнее на обозначенную на ней восточную часть Каспийского моря. Первое, что привлекает внимание - это относительно правильный показ устьев Сыр-Дарьи (Яксарт) и Аму-Дарьи (Окс). Первый впадает в море - с севера, второй - с юга, что и соответствует действительности. Л. А. Ельницкий, анализируя данные Птолемея, пришел к выво-

ду, что он пользовался описанием торгового пути, шедшего из Северного Прикаспия вокруг Аральского моря (с севера и востока) через Сыр-Дарью и Аму-Дарью, а затем на юг. Знание Птолемея низовий этих рек подтверждает и довольно большое количество названий рек и городов, приведенных им здесь. Так что не знать Аральского моря Птолемей не мог.

Но тогда, - почему он не назвал его? Попробуем очутиться на его месте. В его распоряжении оказалось множество описаний торговых путей, в том числе и тот, о котором пишет Л. А. Ельницкий. Наверняка в этом описании говорилось и об Аральском море. Однако с другой стороны пространство между Каспием и Аралом у Птолемея оказалось пустым, так как здесь торговых путей не было и вдоль восточного побережья Каспия не плавали из-за пустынности этих мест. Но пустоты Птолемей не терпел. Видимо он решил, что здесь речь идет о заливе Каспия, тем более, что существовала твердая традиция о впадении Аму-Дарьи в Каспий, последнее основано на том, что Аму-Дарья, в действительности, временами через Узбой вливалась в Каспий. Путаница с морями приводила к тому, что древние вместо того, чтобы показать у Аму-Дарьи два устья - показывали одно. Из-за этого и Сыр-Дарью, считали впадающей в Каспий. Эта путаница появилась не у Птолемея, а намного раньше во времена Александра Македонского.

Греко-македонские войска в результате похода Александра Македонского в Среднюю Азию познакомились с Сыр-Дарьей и тогда уже решили, что она впадает в Каспий. В результате и у Эратосфена, и у других авторов на востоке Каспийского моря появился залив. Вот как изображает Каспийское море Помпоний Мела: «Каспийское море начинается узким и длинным проливом, наподобие реки. За этим прямым проливом море делится на три залива: прямо против выхода из пролива - расположен Гиркапский залив, слева от выхода - Скифский, а справа тот, который, собственно и называется Каспийским, по имени всего моря». По дальнейшему описанию выясняется, что под Гирканским заливом имеется в виду - южная (южнее Апшерона) часть Каспия, под Каспийским - северная. Они в действительности выделяются. Третий же - Скифский залив - на карте Каспия не найти. Это могло быть только Аральское море. О Скифском заливе, то есть Аральском море, говорит и Плиний Старший.

Теперь вернемся к карте Птолемея, но с другой стороны. Мы от Волги (Ра) пошли на запад, теперь же пойдём на восток. Первая река здесь Римм, но вначале остановимся на Даиксе. Уже многими отмечалось сходство названия с прошлым названием реки Урал - Яик. Но сходство не только в названии, но и в изображении. Птолемей показал даже изгиб Урала, когда он широтное направление меняет на меридиональное. Рекой же между Волгой и Уралом - Риммом могла быть одна - Узень. Сейчас такой реки нет, а есть две реки Большой и Малый Узень, теряющиеся в болотах далеко от моря. Но в то время они сливались (Птолемей указал и это слияние) и текли вместе до моря.

За Даиксом указаны Яксарт (Сыр-Дарья), Иаст, Политимед и Оке (Аму-Дарья). О первой и последней реке мы уже писали. Остаются лишь Иаст и Политимед. Первая река - Эмба. Почему она оказалась не между Уралом и Сыр-Дарьей, а за Сыр-Дарьей не совсем ясно. Вероятно - из-за отсутствия места. Реку Политимед отождествляют часто с рекой Зеравшаном. При этом исходят из описаний походов Александра Македонского в Среднюю Азию, по которым на этой реке находится город Мараканда (современный Самарканд). Но В. И. Федчина отмечает, что у Птолемея город Мараканда показан лежащим не на Зеравшане, а в другом месте. Сейчас Зеравшан теряется в песках, но если его продолжить, то он впадал бы в Аму-Дарью, а не в Аральское море. Какую реку имел в виду Птолемей под Политимедом сказать трудно. Сейчас между Сыр-Дарьей и Аму-Дарьей в Арал не впадает ни одна река. Возможно в то время такая река была. Не исключено, по аналогии с Эмбой (Иаст), что Политимед находился также между Уралом и Сыр-Дарьей.

ПТОЛЕМЕЙ О КАВКАЗСКОЙ АЛБАНИИ

Теперь вернемся назад, к западному побережью Каспийского моря, а точнее к изображению Птолемея Кавказской Албании. Трудно назвать еще одну азиатскую страну, в которой бы на такой небольшой площади им было бы помещено столько населенных пунктов. На пространстве между Курой, Большим Кавказом и Каспием Птолемей показал 29 городов или точнее населенных пунктов. Однако, возможно, это не просто населенные пункты. Азербайджанский историк Ильяс Бабаев обратил внимание на сходство количества «городов» Птолемея (29) с количеством народов, образовавших по Страбону Албанию (26). Не были ли города Птолемея центрами народов Страбона? Тем более, что если исключить из списка Птолемея 4 прикаспийских города, названных им отдельно от всех других албанских городов, то количество городов и народов становится вообще одинаковым (25 городов и 26 народов). Прикаспийские же города перечислены не просто отдельно, а совсем по-другому принципу. Албанию Птолемей (или, что скорее всего, его источ-

ник) реками разделил на 5 частей и все города перечисляются по этим частям. Только приморские города названы вместе, хотя они входили в различные части Албании. Тут явно проявляются различные источники: приморские города даны по описанию побережья Каспия, другие - по описанию Албании.

О северных пределах Албании мы уже говорили. Как выяснили, - граница Албании во времена Птолемея проходила по Большому Кавказу и реке Сулак, причем между Сулаком и Кусар-чаем в состав Албании входила не вся территория, а только приморская часть. Начиная с Кусар-чая (Кесия) в состав Албании входили горы Большого Кавказа, и лишь отсюда начиналась территория собственно Албании. Этот же вывод можно сделать и из сообщения Плиния Старшего. Говоря о реках, текущих через Албанию он говорит лишь о Кесии (Кусар-чай), Албане (Сумгаит) и Камбизе (Пирсагат), даже не упоминая более северные реки.

Восточные и южные пределы Албании ясны - это Каспийское море и река Кура. Остается - лишь западная граница. Страбон, рассказывая о Куре, подчеркнул, что Кура после впадения Арага (Арагви) из Иберии по узкой долине течет в Албанию. По узкой же долине между впадениями Арагви и Алазани (последняя впадает уже в Албании) Кура протекает лишь в районе Тбилиси. По Птолемею на границе с Албанией в Иберии на Куре располагался город Залисса. А его еще в 20-ых годах известный грузинский историк С. Н. Какабадзе также располагал на месте современного Тбилиси. Армянский историко-географ С. Т. Еремян показал, что в Пейтингеровских таблицах (карты-дорожники, составленные в II-IV веках нашей эры) та же Залисса - Тбилиси упоминается под названием Делиси. Таким образом, мы имеем ряд: Залисса-Делиси-Тбилиси. Этот город и определяет западный предел Албании во времена Птолемея.

Об отождествлении албанских рек, впадающих в Каспий мы уже говорили. Из таблицы можете увидеть и наше отождествление приморских городов. В связи с этим хочется напомнить о статье С. А. Ковалевского - известного геолога, много занимавшегося вопросами исторической географии. Речь идет о его статье: «Карта Птолемея» в свете исторической географии Прикаспия», опубликованной в 1953 году в «Известиях Всесоюзного географического общества». В ней С. А. Ковалевский на основании анализа данных Птолемея и других авторов приходит к пересмотру многих представлений. Во многом его выводы были слишком смелы и подверглись справедливой критике. Но, у него же встречаются (не только в этой статье, но и в других историко-географических работах) много исключительно важных наблюдений.

Так, анализируя карту Птолемея, он отмечает тот факт, что Кабала (Хабала) здесь не показана столичным городом. Это не было скрыто от других исследований, но внимания не привлекало. Хорошо, что хоть один город можно было твердо отождествить... С. А. Ковалевский же, обратив на это внимание, сделал правильный вывод о том, что во время составления карты, Кабала не была столицей Албании. Однако тогда Кабала была еще известна очень плохо, и С. А. Ковалевский сделал другой, но уже ошибочный, вывод, что карта Албании составлена после VI века, когда столица Албании была перенесена из Кабалы. Но вот археологические раскопки показали на один перерыв в истории Кабалы - это когда город был так сильно разрушен, что уже восстанавливался на другом месте. Вряд ли в это время здесь жили албанские цари. Это время - конец I в. н. э. - начало II в. н. э., то есть как раз тогда, когда и творил Птолемей. Так что, перенося время составления карты Албании на VI век, С. А. Ковалевский явно ошибался, но он был прав, отметив, что карта составлена, когда Кабала не была столицей.

Интересны и локализации С. А. Ковалевским прибрежных городов. Так город Гелда он предлагает читать, как Джелда и отождествляет его с Джора, Чела и Чога - известной в Албании областью, занимавшей территории современных Хачмасского и Дербентского районов. И считая, что главным городом здесь был Дербент, С. А. Ковалевский Гелду отождествляет с Дербентом.

Но в раннем средневековье центром области был город Джора (по нему и была названа область) - современное Белинджинское городище (Торпаккала) к северу от Самура. Это и была Птолемея Гелда. Мы же полагаем, что Дербент - это Телеба, Они и по названию сходны.

Далее интересно рассуждение С. А. Ковалевского о городе Албана. Его он помещает у Бешбармакской стены, считая, что этот город сейчас полностью затоплен. Такого же мнения и мы. Как уже отмечалось уровень Каспия был тогда очень низок.

Среди 29 городов у Птолемея выделены 3 города. Албана, Гангара (Гайтара) и Оссика. Об Албане уже говорили, о Гайтаре - речь впереди. Оссика же показана у впадения какой-то анонимной реки в Куру. Многими она принимается за Алазань или Иори. Но, во-первых, Алазань упомянута Птолемею в другом месте, во-вторых, в этом случае выходит, что в маловодных Джейранчельской и Ширакской степях, (а если Иори. то только в первой степи) было 5 городов. С. А. Ковалевский считает, что безымянная река - это наш Турианчай (или Карасу), Оссика же находилась у слияния ее с Курой. Возможно и так. Но еще в прошлом веке А. Яновский обратил внимание на

созвучие селения Оджак с Оссикой. Это селение находилось около Мингечаура, который существовал, судя по археологическим раскопкам, уже в то время и был довольно значительным населенным пунктом. Безымянная река в этом случае - Алинджанчай. Она не из крупных притоков. Но у Птолемея эта река лишь отделяет одну часть Албании от других и более ничем не отличается. Может река из-за этого и не названа?

Севернее Куры к западу от безымянной реки показан город Нига. Его еще А. Бакиханов отождествлял с юродом Нухой. Вообще-то расположение Нухи не противоречит Ниге. Сейчас Нуху мы называем Шеки. Так назывался древний город, располагавшийся неподалеку. В 1772 году город был в результате сильнейшего ливня полностью разрушен и жители переселились в окрестности селения Нуха. По этому селению и стал называться город. Если отождествление А. Бакиханова правильно, селение это не менее древнее, чем бывший Шеки.

Из других городов, указанных Птолемеем, внимание привлекают Хабала-Кабала и Кемахия-Шемаха, отождествленные также еще А. Бакихановым. Их расположения позволяют сделать некоторые выводы. Кемахия показана несколько южнее Албаны-Сумгаита, что и соответствует действительности. Хабала же показана между Албана-Сумгаитом и Кесия - Кусар-чаем, и на первый взгляд, помещена не на месте. Ведь собственно Кабала находится довольно далеко на запад от этих рек. Но здесь надо учесть две ошибки Птолемея: первая - неправильный показ направления северо-западного побережья Каспия, из-за чего Большой Кавказ оказывается почти параллельным морю; и вторая - перенесение реки Камбиз-Пирсагат за пределы Албании.

Пространство между Кесием и Албаной поэтому включает в себя не только местности между Сумгаитом и Кусар-чаем, но и горы, расположенные далее к западу до Турианчая или Алинджанчая (безымянная река Птолемея). Самый далекий от моря город в этом пространстве Хабала, самый близкий к морю - Алам - современная Ялама и Албана (Бешбармакское укрепление). Как видим, здесь города перечисляются с юго-запада на северо-восток.

Пространство же между Албаной и безымянной рекой включает в себе лишь предгорные и низинные районы. Об этом свидетельствует и название города Самунида, показанного наиболее далеко от моря (далее него лишь Мосига). Самуниду же уже давно отождествляют или с Самухом (затоплен Мингечаурским водохранилищем) или с самим Мингечауром. Ближе всего к морю показаны Кемахия (Шемаха) и Барука (Баку) с Гайтарой. Тут мы видим, что города перечислены с запада на восток.

Скорее всего это опять ошибки Птолемея. Но дело сейчас не в них. Сравнительно небольшой анализ данных Птолемея об Албании показал, что многие названия сохранились до наших дней. Можно спорить по поводу некоторых из них, но само по себе количество совпадений не может быть случайным. Этих совпадений не одно и не два. Обобщая изложенное выше, приведем их:

1. Река Герра - река Гюль-геры-чай
2. Река Кесия - река Кус-ар-чай
3. Река Кир - река Кура
4. Река Аракс - река Аракс
5. Река Алазоний - река Алазань
6. Город Телеба - город Дербент
7. Город Гелда - город Желда - город Джора
8. Город Барука - город Баку
9. Город Санина - город Сальяны
10. Город Оссика - село Оджак (Мингечаур)
11. Город Нига - город Нуха (Шеки)
12. Город Самунида - село Самух
13. Город Кемахия - город Шемаха
14. Город Хабала - город Кабала
15. Город Алам - Ялама

Случайно все это?

Вспомним, что еще наш великий соотечественник А. Бакиханов отмечал, что «не только века, но даже тысячелетия не могли уничтожить первобытные названия многих мест и племен этой страны...»

ПТОЛЕМЕЙ О БАКУ

С Баку обычно связывают два города Барука или Гайтара. Оба они подходят и по нашим широтам. Но какой из них именно был «прародителем» Баку? Барука близок по названию, Гайтара - по расположению - у поворота каспийского берега на восток.

На первый взгляд Баку - это все-таки Гайтара, расположенный на берегу Каспия, а Барука - лишь случайно созвучен современному названию столицы Азербайджана. Однако, при этом не учитывается то, что в первые века нашей эры уровень Каспия был намного ниже (по последним данным на 6-8 м ниже современного). А при таком уровне море должно было бы отойти на 3-5 км от Баку и сделать его сухопутным городом. Тогда становится понятным расположение Барука внутри Албании, но недалеко от моря. Слог «ру» видимо лишний слог, появившийся при неоднократных переписываниях.

Гайтара же этот порт - «морские ворота» Баку, появившийся после опускания уровня Каспия. Просуществовал он несколько столетий, а затем, во второй половине I тыс. н. э. во время повышения уровня Каспия был затоплен. Никаких других сведений об этом городе не сохранилось, но в памяти народа он остался под несколькими названиями в числе которых были Шахри-юнан и Сабаил. Первое название, означающее «Греческий город», видимо, произошло из-за того, что там была греческая колония купцов и моряков.

Второе название указывает на его местоположение - где-то в Бакинской бухте со стороны Баила. Этот город - порт скорее всего располагался где-то в юго-восточной части Бакинской бухты в районе 6-8 метровых глубин.

Обычно легенды о затопленных городах около Баку относят к XIV веку, когда был затоплен известный «караван-сарай» или «баиловские камни». Однако в то время уровень моря был всего на 4 м ниже современного и никакого города на узкой полосе между Баку и побережьем Каспия быть не могло. Считается поэтому, что в легендах отразилось затопление «караван-сарая». Но, как теперь мы видим, легенды свидетельствуют о более давнем повышении Каспия, - еще в первом тысячелетии нашей эры и имеют более реальную основу.

Трудно сказать - сохранились ли на дне Бакинской бухты руины этого города. В XIX в. было записано множество наблюдений моряков о подводном городе. Наш великий ученый - Аббас-Кули-ага Бакиханов организовал первую специальную морскую экспедицию для поиска этого города, однако увидеть ему ничего не удалось. Дальнейшие поиски также ничего не дали. Дело в том, что, если даже сохранились руины, то они, скорее всего, затянута мощным слоем ила, покрывающим все дно Бакинской бухты. И лишь особые условия могли бы приоткрыть тайну затопленных городов. Сейчас по дну Бакинской бухты регулярно роют каналы для прохода судов. Возможно ими попутно разрушаются и руины города. Поэтому - пока не поздно нужно приступить к археологическому изучению всей Бакинской бухты, а особенно его юго-западной части, где, вероятнее всего и находился Гайтара Клавдия Птолемея, Сабаил и Шахри-юнан - народных легенд.

Возвращаясь к Баку, мы видим, что уже во времена Птолемея Баку имел современное название (Барука без слога «ру» - Бака). Вероятно и форма - «Багуан» («Багаван»), отмеченная в ряде армянских источников является более поздней (по аналогии с Ширваном, Нахичеваном и т. д.), также как и Бадкубе. Народ же сохранил древнее название Бака (Баку, Баки), этимология этого слова не ясна. Сара Ашурбейли связывает его с названием народа баканы, упомянутых в «Армянской географии VII в» у берегов Каспия. Однако народ ли дал название городу или наоборот (баканы - жители Баку) пока сказать трудно, но, нам кажется, более вероятным второе.

Но так или иначе теперь мы можем с большей основательностью говорить, о том, что Баку впервые упоминается не в IX в., а во II в. н. э. под своим современным названием.

ПТОЛЕМЕЙ И КЛИМАТ АЗЕРБАЙДЖАНА

Никаких описаний, кроме сведений, необходимых для составления карт, Птолемей не дает. Однако, это не значит, что по его карте нельзя прочесть и кое о чем другом, например, о климате.

Известно, что уровень Каспийского моря в то время был намного ниже, чем сейчас. Было больше рек, впадающих в Каспийское море. Тогда до моря доходили не только Эмба и Кума, но и Узень (между Волгой и Уралом), и Сумгаит, и Пирсагат. А Аракс имел самостоятельный выход к морю.

На примере Средней Азии особенно четко видна разница между современной и древней речной сетью. Сейчас лишь Аму-Дарья, Сыр-Дарья и Или имеют устья; все другие реки, входящие на равнину теряются в песках или среди мелких озер и болот. Кроме того, ни Сыр-Дарья, ни Аму-Дарья, спустившись с гор, ни одного притока не принимают. Иное показано на картах Птолемея у Сыр-Дарьи указано несколько безымянных притоков. Ими могли быть реки, образовавшиеся, от слияния Иргиза с Тургаем и Чу с Сарысу, а также возможно, Талас.

Названы левые притоки Аму-Дарьи. Это Марг, Ох, Зариасп и другие. Правый приток - безымянный. Безымянный приток - это, безусловно, Зеравшан - Политимед Александра Македонского. Среди левых притоков лишь Мургаб можно твердо отождествлять с Маргом. Остальные

лишь предположительны. Так, реку Теджен связывают с рекой Ох, но это не вяжется с расположением этой реки у Птолемея. Она показана не к западу от Марта, как должно было быть, а к востоку. Да, и скорее всего, Теджен показан Птолемеем в качестве притока Марга-Мургаба.

В данном случае мы не ставим целью отождествление рек Средней Азии и Казахстана. Это требует особого исследования. Для нас интересен тот факт, что во времена Птолемея речная сеть здесь имела другой вид. Сухие сейчас русла тогда были полны водой, а Аму-Дарья часть своего стока направляла в Каспийское море.

Ту же картину мы наблюдаем и в Азербайджане. А это значит, что вся ныне сухая полоса 30-40 широты в то время получала намного больше осадков, чем сейчас, низкий же уровень Каспия показывает, что более северные широты, откуда собирает свои воды главная река Каспийского бассейна - Волга, получали, наоборот, меньше осадков. Это было выяснено палеогеографами на основании других источников. Анализ данных Птолемея лишней раз подтверждает правильность этих идей. И тогда становятся понятными некоторые факты, сообщаемые древними авторами о природе Азербайджана. В первую очередь это сообщение Страбона о притоках Куры. Перечисляя реки, впадающие в Куру восточнее Арага (Арагви) - Алазаний, (Алазань), Сандобан, Ретак и Хан, он отмечает, что все они судоходны. Сейчас же, кроме Алазани ни один из притоков Куры не годен для судоходства. Если же предположить, что тогда они были более полноводны, чем сейчас, то тогда можно выявить и реки, которые были судоходны. Это скорее всего Тертер, Турианчай (Карасу) и Геокчай; имеющий наибольший речной сток.

Второе сообщение принадлежит Тациту. Упомянув Дербентский проход, он отмечает, что пользоваться им в летнее время нельзя «ибо из-за постоянно дующих в одном направлении ветров вода в эту пору заливают низкие берега, тогда как зимой южный ветер гонит ее назад, и после того как она уйдет в море, обнажается береговая полоса мелководья». Если следовать прямо Тациту, то это сообщение может вызвать только недоумение. И сейчас Каспий во время сезонного повышения уровня заливают лишь небольшую узкую полосу. А в то время уровень был еще ниже. Но интересно время, - когда море заливало проход? Это лето. А летом (точнее во вторую половину весны и в первую половину лета) и сейчас в Куба-Хачмасских районах и прибрежных областях Дагестана бывают крупные наводнения. А как должны были разливаться реки, тогда, когда они были намного мощнее, чем сейчас? Этот разлив рек, когда речные воды сливались с морскими и создавал эффект того, что наступает море.

Таким образом, мы видим, что на рубеже нашей эры климат Азербайджана был более влажный, а значит и более благоприятный для земледелия и, вообще, сельского хозяйства. Там же, где воды не хватало, каспии прорыли оросительные каналы, которыми восхищался Страбон. Большое количество воды в реках способствовало развитию судоходства в Азербайджане и не только по Куру, но и по ее крупным притокам.

На этом рассказ о карте Птолемея можно завершить. Очень многое предстоит еще сделать для полной разгадки этой карты. Еще далеко не все сведения используются. Историки Азербайджана пока полностью игнорируют данные о городах, помещенных Птолемеем в бассейне рек Камбиз и второй Куры. А ведь там мы встречаемся с той же самой Кабалой...

В заключение хочется подчеркнуть, что анализ сведений Страбона и Птолемея, а так же других источников свидетельствует о том, что древние хорошо знали территорию современного Азербайджана. Они знакомят нас с названием множества городов, рек... У Страбона были сведения и о народах, образовавших Албанию, но на наше несчастье он считал неуместным приводить их названия. Географические сведения об одной Албании превосходят все сведения о прочих государствах Закавказья. А это значит, что Азербайджан всегда привлекал большое внимание древних греков и римлян, во всяком случае, не меньшее, чем соседние Армения и Грузия.

О ВПАДЕНИИ АРАКСА В КАСПИЙ

Азербайджанский географ Н. Ш. Ширинов восстановил ход изменения низовьев Куры и Аракса на основании геоморфологических (по рельефу) данных и сделал вывод о том, что в начале поздневокаспийского (несколько тысяч лет назад) времени Аракс впадал в Каспийское море, но затем вновь вернулся и старое русло и стал впадать в Куру. Однако на основании геоморфологических данных более точно определить время поворота Аракса к Куру трудно. И вот в этой статье делается попытка уже на основании исторических данных уточнить вывод географа.

В этой связи особый интерес представляет спор, разгоревшийся в I в. н. э., - куда впадает Аракс? В Куру или прямо в Каспийское море? Большинство исследователей тогда считали, что Аракс впадает в Куру. Но некоторые высказывали мнение о раздельном впадении Куры и Аракса в

Каспийское море. Было и третье компромиссное мнение, дошедшее через Птолема о том, что Аракс одним рукавом впадает в море, другим - в Куру.

Весь этот спор указывает на «блуждание» в I в. н. э. Аракса, когда он, то впадал в море, то в Куру, а то и в оба водоема сразу, служа основой разноречивых сведений.

Это «блуждание» закончилось где-то в первые века нашей эры, так как ни в одних средневековых источниках уже никаких известий о впадении Аракса в море нет.

Сложнее определить начало «блуждания» реки. Страбон, живший на рубеже нашей эры, ничего о дискуссии вокруг Куры и Аракса не знает. Он пишет о том, что Кура и Араке впадают отдельно в Каспийское море неподалеку друг от друга. Трудность состоит в том, что при описании нижних течений Куры и Аракса Страбон опирался на два источника: «Географические заметки» Эратосфена (III в. до н. э.) и на путевые заметки Феофана Митиленского, сопровождавшего Помпея в его походе на Албанию Кавказскую в 66-65 гг. до н. э. Ни одно из этих сочинений до нас не дошло. Кроме того, ни Эратосфен, ни Феофан Митиленский на побережье Каспия не были. Первый основывался на записках Патрокла, проплывшего в 80-х годах III в. до н. э. вдоль западного побережья Каспия по крайней мере до Апшеронского полуострова. Второй вместе с Помпеем не дошел до Каспийского моря на расстояние 3-х дневного пути (где-то 120-150 км) и сведение о впадении Аракса в море получил видимо от местных жителей.

Но Патрокл проплыл мимо устьев рек, а поход Помпея, как мы уже отмечали, завершился недалеко от этих рек. Трудно предположить, чтобы они могли ошибиться, находясь довольно близко к устьям этих рек. С другой стороны Страбон ничего не пишет о расхождениях между сведениями Эратосфена и Феофана Митиленского. Видимо и тот, и другой сообщали о том, что Кура и Араке отдельно впадают в Каспийское море. Правда, можно предположить, что Страбон, имея новейшие сведения Феофана Митиленского, мог просто отбросить устаревшее сообщение Эратосфена. Однако, вряд ли Страбон, любивший указывать, на ошибку того или иного источника, удержался бы от этого в случае с Араксом.

Таким образом, из сообщений Страбона можно сделать вывод о том, что в I веке до н. э., а скорее всего и в III веке до н. э., Аракс отдельно впадал в Каспийское море.

Однако, обычно это положение распространяется и на предыдущие века, что отразилось на исторических картах, посвященных событиям более древним, чем III в. до н. э., временам.

Но от этого времени, до нас дошло лишь описание Аракса, данное отцом истории Геродотом, жившем в V в. до н. э. Сам он здесь не был и сведения об Араксе заимствовал у персов. В этой связи внимание исследователей уже давно привлекало то, что Геродот ничего не пишет, о Куру, не уступающей Араксу. Это считалось следствием того, что границы персидской державы Ахеменидов проходили по Араксу и земли, лежащие за Араксом, персов не интересовали. Но последние археологические данные показывают, что власть персов доходила до Большого Кавказа, а вблизи Куры находился даже один из их центров. Кроме того, удивительно точные сведения о соотношении длины и наибольшей ширине Каспийского моря, приводимые Геродотом, (у Геродота 15:8, на самом деле 17:8) - показывают, что персы довольно хорошо знали и Каспийское море, и Прикаспийские области. Видимо, они считали Куру второстепенной рекой.

Но и по длине, и по стоку Кура не только уступает Араксу, но и превосходит его и, если бы они впадали бы отдельно, то Кура привлекла большее или по крайней мере равное с Араксом внимание. Второстепенной Куру могли считать только в том случае, если бы ее принимали за приток Аракса.

Подытоживая все вышесказанное можно выявить следующие моменты в истории блуждания реки Аракс:

V в. до н. э. - Аракс еще впадал в Куру, причем главной рекой считался Аракс.

III или I вв. до н. э. - Аракс повернул от Куры и стал впадать в Каспийское море. Второстепенный характер Аракса по сравнению с Курой стал очевиден. Нижняя часть течения Аракса приняла название реки Кура. Аракс стал течь по новому руслу.

I-III вв. н. э. - Аракс стал блуждать, впадая то в море, то в Куру, то в оба водоема сразу, все больше и больше поворачивая к Куру.

VII в. - Аракс окончательно стал впадать в Куру.

Так продолжалось до середины XIX в. Во второй половине этого века Аракс вновь несколько раз поворачивал от Куры и впадал в Каспийское море. Особенно сильный прорыв произошел в 1896 г. Лишь благодаря крупным затратам удалось перегородить новое русло Аракса и повернуть его вновь к Куру.

Таким образом, на протяжении последних 2,5 тысяч лет Аракс дважды непосредственно впадал в Каспийское море. Первый раз это происходило в последних веках до нашей эры и первых веках нашей эры. К этому времени видимо и относится период самостоятельного впадения Аракса

в море, отмеченное Н. Ш. Шириновым, когда Аракс впадал в озеро Ах-чала, связанное с морем протоком Мугань.

Второй раз это произошло во 2-ой половине XIX - нач. XX вв. Если теперь мы сравним периоды впадения Аракса в море с колебаниями уровня Каспийского моря, то получим следующую картину. При увеличении уровня Каспия, наблюдавшемся в середине I тыс. до н. э. и во второй половине I-II тыс. н. э. Аракс впадал в Куру. Отделялся он от Куры лишь в периоды сильного падения уровня Каспия, происходившего на рубеже нашей эры и в конце II тыс. н. э. (XIX-XX в.). Стоило в начале нашей эры немного повыситься уровню Каспия, как Араке начал постепенно поворачивать от Каспийского моря к Куре. И сейчас, если бы не вмешательство человека, Аракс продолжал бы впадать в Каспий.

Кроме этой зависимости наблюдается еще одна зависимость между блужданием Аракса и уровнем Каспия с одной стороны и общей увлажненностью северного полушария с другой стороны.

Если следовать схеме палеоклиматолога А. В. Шнитникова, то раздельное впадение Куры и Аракса, и понижение уровня Каспия происходило в эпохи понижения увлажненности, а по схеме другого палеоклиматолога Г. К. Тушинского - то, наоборот, это происходило в эпохи повышения увлажненности. Первый исходил из более северных широт, второй из более южных. Различие же между условиями увлажненности этих широт хорошо выявляются при анализе стока Куры с Араксом в Каспий. Чем больше воды в море несут Кура и Аракс во время раздельного впадения в Каспий, т. к. лишь при увеличенном стоке Аракс может прорваться к морю, тем мельче становится само Каспийское море.

Но это возможно лишь при одном условии: если в это время сток по Волге, основного регулятора уровня Каспия, уменьшался. Таким образом, сток рек Кура (с Араксом) и Волги должны изменяться асинхронно друг другу. А что это так, ясно видно при сравнении изменения стока этих рек в XX в., когда стали проводиться регулярные стационарные измерения стока Куры (с Араксом). Увеличение стока Волги с поразительной точностью соответствует уменьшению стока Куры и наоборот.

Резюмируя все вышесказанное можно сделать следующий вывод: увлажнение средних широт приводило к увеличению стока вод по Куре и Араксу и прорыву Аракса к Каспийскому морю. Уменьшение этой увлажненности, передвижение зоны увлажнения в более северные области, уменьшало сток (Куры и Аракса и возвращало Аракс к Куре. Однако увеличение стока Куры и Аракса не приводило к увеличению уровня Каспия, так как в это время сток по Волге резко уменьшался и уровень Каспия падал.

КАСПИЙ - МОРЕ ИЛИ ОЗЕРО?

(история одного спора)

Каспийское море с древнейших времен и до наших дней приковывает к себе пристальное внимание ученых и путешественников. И это не удивительно. Как известно, Каспий - совершенно исключительный водоем на земном шаре. Его размеры, животный мир, режим воды, почти все говорит о том, что Каспий является морем. Но из-за того, что у него нет связи с мировым океаном, мы вынуждены относить его к озерам. Однако, мы упорно продолжаем называть его Каспийским морем. Такое же название встречается во всех книгах, картах, учебниках.

И это, несмотря на то, что уже две с половиной тысячи лет назад было известно, что Каспий не соединяется ни с одним морем. Так, по-крайней мере, считал живший в V в. до н. э. отец истории Геродот.

Но в то время это мнение не было общепринятым, т. к. Геродот утверждает его в споре с кем-то. Большинство ученых считают, что отец истории здесь спорит со своим предшественником автором недошедшего до нас описания Земли Гекатеем Милетским (VI в. до н. э.). По сохранившимся отрывкам трудно судить о взглядах этого автора на Каспий, можно предполагать, что Гекатей принимал его за залив океана.

Но советский историк Л. А. Ельницкий, анализируя географические взгляды Гекатея и его современников в целом, приходит к выводу, что Гекатей все моря (за исключением Средиземного), в том числе и Каспий, считал замкнутым. Однако ко времени Геродота в результате многочисленных плаваний была открыта связь южных морей с океаном (Красного, Аравийского и др.). Некоторые ученые, по мнению Л. А. Ельницкого, решили довести открытую закономерность до конца и предположили, что и Каспий соединяется с океаном. Против такого механического переноса взглядов с одного моря на другое, видимо, и выступает Геродот.

В V-IV вв. до н. э. первенствовала теория об озерном характере Каспия, но противоположная теория продолжала набирать сторонников. Причем выводы бывали иногда довольно неожиданные. Так, когда войска Александра Македонского подошли к Сыр-Дарье, то эту реку приняли за исток Дона. Про Сыр-Дарью было известно, что она впадает в Каспийское море (тогда еще Каспийское и Аральское моря не различали между собой), а про Дон, что он впадает в Азовское море. На этом основании сподвижники Александра решили, что Каспийское и Азовское море сливаются друг с другом. Даже сторонник замкнутости Каспия Аристотель вынужден предположить подземное соединение Каспия с Черным морем, чтобы объяснить, куда девается избыток воды от речного стока.

В это время существовали теории и о соединении Каспия с северным и восточным океанами. Александр Македонский решил положить конец этим спорам. Он отдал приказ Гераклиту начать строить морской флот на юге Каспия для обследования всего побережья. Но вскоре Александр скончался и это мероприятие было отложено почти на сорок лет.

Его осуществил один из преемников Александра Македонского Селевк Никатор. Между 285 и 280 гг. до н. э. он отдал приказ правителю Гиркании, области на южном побережье Каспия, Патроклу совершить плавание вдоль побережья этого моря. Причина этого приказа не совсем ясна. Видимо, основной целью, было приведение в повиновение племен, а возможно это плавание было разведочным. Однако можно твердо сказать, что одной из целей его было выяснение характера Каспийского моря: соединяется или нет оно с другими морями, а если соединяется, то с каким именно.

Патрокл был очень разносторонним человеком: полководцем и послом, правителем области и ученым. В результате своего плавания он написал книгу, где не просто описал свою экспедицию, а сообщил все имеющиеся до него сведения о Каспийском море. В этой книге он почему-то пришел к выводу, что Каспийское море соединяется на севере с Северным океаном. Сейчас нам трудно выяснить причины этого, т. к. труд его не сохранился. Одни ученые считают, что он вход в залив Кара-Богаз-Гол принял за пролив в океан, другие, что он доплыл до Мангышлака и там, где полуостров поворачивает на восток принял за начало океана, третьи, что он принял за пролив в океан Волгу и т. д. Л. А. Ельницкий, анализируя данные, полученные Патроклом, приходит к выводу, что он плывал лишь в южной части Каспия (южнее Апшеронского полуострова), а расширяющуюся северную часть моря принял за Северный океан. Поэтому севернее Апшерона Патрокл не плывал, т. к. у него был приказ плыть лишь по Каспию.

Но так или иначе этот вывод о связи Каспийского моря с океаном был сделан и он стал для древних фактом, не подлежащим обсуждению, и на протяжении нескольких веков почти все ученые считали Каспий заливом океана.

Спор возродился лишь во II в. н. э., когда Птолемей на основании новых сведений показал Каспийское море замкнутым. Но и в позднем средневековье находились ученые, показывавшие Каспий заливом океана, хотя к этому времени все прикаспийские области были довольно хорошо известны.

Сейчас мы с детства знаем, что Каспийское море - озеро, для нас это одна из хрестоматийных истин. Но надо знать, что так было не всегда, что эта истина утвердилась в споре, который длился около 2 тысяч лет. И не нужно удивляться этому. Ведь и мы, когда говорим про Каспийское море, часто забываем, что оно озеро, и ставим его в один ряд с Черным, Балтийским и другими морями.

НАСКОЛЬКО ПРАВ БАКУВИ?

В начале XV века некий Абд ар-Рашид ибн Салих ибн Нури аль-Бакуви взялся за сокращение энциклопедического труда по географии всего мира выдающегося арабского ученого Закария аль-Казвини «Памятники стран и сообщения о рабах Аллаха» (то есть людей-С. В.). В то время подобные сокращения были обычны. Они составлялись для тех читателей, которые не могли или не хотели читать обширные труды. Обычно эти сокращения сейчас ценны лишь при утрате основного произведения.

Труд Казвини до нас дошел, и сочинение Бакуви имело бы малое значение, если бы он только сокращал. Но Бакуви этим не довольствовался и довольно часто добавлял новые, не имевшиеся у Казвини, сведения, особенно при описании Азербайджана. При этом наиболее ценные, единственные во всей средневековой литературе сведения Бакуви приводит при описании Баку. Особое отношение к нашему городу характеризует тот факт, что из всех городов лишь священной для мусульман Мекке и почему-то Риму Бакуви уделяет больше места, чем Баку. Это мог сделать

лишь человек, для которого Баку был родным городом. Последнее обстоятельство и служит основанием для многих историков считать Баку родиной Бакуви.

Но это положение входит в противоречие с одним фактом, отмеченным самим Бакуви. В своем описании Баку он, как о современном ему событии, говорит о резком поднятии уровня моря. Но, по данным других средневековых авторов это поднятие происходило не в начале XV века, а в первой половине XIV века. И вот тут привлекает внимание то обстоятельство, что Бакуви называет Баку не своей родиной, а родиной лишь своего отца Салиха ибн Нури. Не ему ли и принадлежит это описание? Ведь, как раз, на годы молодости отца и приходится подъем уровня Каспия? Да и умер он, по мнению Сары Ашурбейли, после завершения сыном своего географического труда, или по-крайней мере, - во время его написания. А это значит, что имя аль-Бакуви (то есть из Баку) принадлежало Салиху ибн, Нури, а его сын Абд-ар-Рашид лишь перенял его от своего отца.

Интересно, что и известный философ Мухаммед Бакуви Ширази, умерший в 1037 г., также, как выяснил историк философии З. Дж. Мамедов, не был из Баку, имя же «Бакуви» к нему перешло от его дедушки. Таким образом, двое известных в средневековье ученых, имевших в своем имени название нашего города, не только не родились здесь, а скорее всего вообще его не видели. Но судя по сохранению названия Баку в своем имени, они продолжали считать себя бакинцами. Известен еще один Бакуви - Сейид Яхья Бахаэддин, живший в XV веке и пользовавшийся большой популярностью как философ, астроном и историк. Но этот Бакуви был родом из Шемахи, где провел свою молодость. Имя же Бакуви он выбрал себе потому, что значительную часть своей жизни прожил в Баку, здесь же умер и здесь же, во Дворце Ширваншахов, был захоронен.

Но вернемся к нашему Бакуви. Много ценного мы узнаем у него о Баку. Оказывается и тогда, летом горожане выезжали на дачи, где и в то время росло много инжира и винограда. Большую роль в жизни бакинцев в XIV веке, как и намного позже (в начале XIX века) играла охота на тюленей, жир которых использовался для светильников, а из шкур выделывали мешки. У Бакуви можно прочесть и про наши неистовые ураганные ветры, и о вечных огнях, и о нефти и о множестве селений вблизи города с укрепленными цитаделями...

Последние археологические раскопки, проведенные в Старом Баку, подтвердили правильность сообщений Бакуви о строительстве домов в то время прямо на скале, о колодцах пресной воды, также выбитых в скалах. Среди костей животных, обнаруженных при раскопках, большое количество принадлежит джейранам, а ведь, именно, о множестве газелей, к которым относится и джейран, говорит Бакуви, причем подчеркивает, что «нигде нет им подобных».

Но, и в таком ясном описании Бакуви, еще не все ясно. Например, недоумение вызывает его сообщение о том, что в то время, как сами бакинцы - мусульмане, жители всех окрестных селений - христиане. Откуда это? Просто ошибка? Трудно предположить. Бакуви очень хорошо знал Баку и так ошибиться, приняв мусульман за христиан, он не мог. Тем более, что он еще специально подчеркивает это обстоятельство. Значит какая-то основа для подобного утверждения была. И вот тут привлекает внимание то обстоятельство что он и жителей селения около вечного огня (без сомнения - Сураханов) называет христианами. Не перепутал ли здесь сын сведения своего отца? Не назвал ли он христианами зороастрийцев - огнепоклонников? Ведь и те, и другие для Бакуви были одинаковыми иноверцами. Может прав М. С. Саяпин (о нем мы пишем в очерке о Девичьей башне), считавший, что еще сравнительно недавно (несколько веков назад) в апшеронских селениях исповедовали зороастризм? Ведь в Иране зороастрийцы сохранились до сих пор.

Но, пора кончать. Мы заглянули лишь в некоторые зашифрованные Временем, страницы истории Азербайджана. А сколько еще таких страниц ждут своих терпеливых исследователей? Несомненно ученые делают многое для того, чтобы этих страниц оставалось все меньше и меньше. Но речь идет о родном крае, о родном городе. И многое тут зависит от вашего, читателя, энтузиазма, от тех, кто по-настоящему любит свой край, стремится лучше узнать его.